

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ — 10 коп.; повтореніе — по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, — пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 20-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая телеграмма Преосвященнѣйшему Назарію. — Наши законодатели. — Грѣхъ. — Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни. — Изъ общественной жизни. — Официальныя извѣстія по епархіи. — Объявленія.

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

Преосвященнѣйшему Назарію, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому.

Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и всѣхъ черезъ Васъ повергнувшихъ Мнѣ вѣрноподданническое привѣтствіе за ихъ молитвы и искреннія благопожеланія.

„НИКОЛАЙ“.

Телеграмма, посланная Его Преосвященствомъ Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Вѣримъ и вочію видимъ, что десница Всевышняго хранитъ Помазанника Своего. Въ благоговѣнномъ чувствѣ предъ новымъ указаніемъ милости Божіей дорогому Отечеству нашему, въ невыразимой радости о спасеніи Вашихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи Вашей отъ злого умысла, молимъ и непрестанно будемъ молить Господа, да хранитъ Онъ драгоценную жизнь Вашу въ мирѣ и совершенномъ благополучіи, а любящее сердце Ваше, Благочестивый Государь, да исполнитъ радости скоро видѣть Царство Ваше умиротвореннымъ и подъ Самодержавнымъ скипетромъ Вашимъ — славнымъ и благоденствующимъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный и усердный богомолецъ Назарій, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, съ паствою.

НАШИ ЗАКОНОДАТЕЛИ.

Какъ-то еще осенью изъ одного губернскаго города пришло извѣстіе, что тамъ невыносимая репрессія: всѣми уважаемое семейство Тютевыхъ сидитъ въ тюрьмѣ. Всѣ четыре брата арестованы единственно только за то, что пользовались въ городѣ общимъ уваженіемъ. Объ этомъ семействѣ Тютевыхъ напомнили мнѣ пре-

нія въ Г. Думѣ. О Россіи собственно въ нихъ мало говорится, а все о разныхъ уважаемыхъ лицахъ, сидящихъ въ тюрьмѣ. Это производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто Г. Дума представляетъ не Россію, а только этихъ уважаемыхъ лицъ, для которыхъ собственно ее и собирали. Дошло до того, что даже уголовные арестанты шлютъ ей телеграммы, въ которыхъ просятъ ее отвоевать имъ полную амнистію, обѣщая, что за это ихъ сердца будутъ преисполнены жгучей благодарности. И хотя политическіе изъ семейства Тютевыхъ терпѣть не могутъ, чтобы ихъ сажали вмѣстѣ съ уголовными и подвергали одинаковому съ ними режиму, объявляя даже по этому поводу голодовки, но въ Думѣ на эти трогательныя посланія уголовныхъ депутаты шлютъ такіе же трогательныя отвѣты.

Все, что касается острожниковъ или какихъ-нибудь происшествій, которыя могутъ довести до острога, служитъ предметомъ нѣжныхъ заботъ нашей Думы. Синякъ или шишка подъ глазомъ у депутата, оставшаяся на память отъ проводовъ на вокзалъ, депутатъ, сидѣвшій на заборѣ, въ оживленной бесѣдѣ съ фабричными и снятый оттуда жандармами, потасовка на заводѣ, — все это сейчасъ же вызываетъ запросъ въ Думѣ. Когда же заниматься дѣломъ? Синяки и шишки законодателей мѣшаютъ имъ работать. Зачѣмъ же вы, господа, сидите на заборѣ? могутъ ихъ спросить мирные обыватели. Да затѣмъ, что это мѣсто гораздо почетнѣе, чѣмъ сиреневыя кресла Таврическаго дворца. Развѣ они для того пришли въ Думу, чтобы сидѣть въ сиреневыхъ креслахъ? Они пришли поднять рабочій классъ и помочь ему встать во весь ростъ. Ибо они не только законодатели, но и социаль-демократы. Если партія послала ихъ въ Думу, то вовсе не для того, чтобы они издавали тамъ какіе-то законы, этой игры въ бирюльки ей не нужно, а чтобы они свергли правительство и передали власть въ руки пролетаріата.

Но раньше, чѣмъ они свергнутъ и посадятъ въ тюрьму правительство, оно сажаетъ туда ихъ. Понятно

поэтому ихъ желаніе упразднить это вредное учрежденіе или по крайней мѣрѣ отворить настежь его двери. „Отворите мнѣ темницу, дайте мнѣ сіянье дня!“! вотъ основной мотивъ ихъ рѣчей въ Думѣ. „Отворите мнѣ темницу“, просятъ и кадеты, думая про себя: мы ихъ живо опять туда упрячемъ, когда надобности въ нихъ больше не будетъ.

Соціалисты кадетскую душу знаютъ, но, пока имъ по дорогѣ, идутъ вмѣстѣ. Ихъ боевыя дружины работаютъ, начинаютъ разрывные снаряды, исполняютъ смертные приговоры, а кадеты сочувственно вздыхаютъ: „И до чего только правительство довело эти чистыя, молодые души! Развѣ имъ легко убивать людей, они сами страдаютъ, но что жъ дѣлать, надо убивать. Висѣлицы и казни сверху вызываютъ терроръ снизу. А вѣдь все какой чудесный народъ! въ другое время мухи не тронетъ. „И у насъ была розовая, мечтательная юность!“! говорилъ Желябовъ, убивъ царя. „И мы соціалисты революціонеры, говоритъ Архангельскій, страстно тоскуемъ по мирной работѣ“. Но какая ужъ тутъ мирная работа. „Когда я смотрю на нашу несчастную родину, я вижу цѣлый рядъ висѣлицъ, цѣлый лѣсъ, мачты висѣлицъ“. Конечно, если бы кадеты были откровенны, они отвѣтили бы ему: „Господинъ Архангельскій, вы точно іеромонахъ Иліодоръ, у него тоже были видѣнія, ему казалось, что въ рощѣ Почаевской Лавры на каждомъ деревѣ виситъ по жида. Возьмите въ руки бинокль, посмотрите хорошенько, это самый обыкновенный лѣсъ, не висѣлицъ, а дубовъ и липъ“.

Но кадеты дѣлаютъ видъ, что они сами этому вѣрятъ, будто Россія такъ заставлена висѣлицами, что нельзя пройти, не зацѣпившись за нихъ. „Уберите висѣлицы,—твердятъ они,—тогда убійства прекратятся“. Висѣлицы убрали, но число убійствъ увеличилось. „Это оттого, что у васъ жестоко обращаются въ тюрьмахъ—объясняютъ они.—Обращайтесь съ убійцами гуманнѣе: выписывайте имъ газеты, разрешите имъ принимать у себя знакомыхъ, держать у себя револьверы, винчалы и другія бездѣлушки, и вы увидите, какъ вся страна вздохнетъ свободнѣе. Не забывайте, что это люди съ повышенной нервной впечатлительностью. Когда они въ нервномъ настроеніи, не мѣшайте имъ бить стекла, ломать койки и табуреты, иногда даже придушить или связать смотрителя, это такъ понятно въ ихъ тяжеломъ душевномъ состояніи. Запретите часовымъ стрѣлять въ нихъ, когда они устраиваютъ побѣги, вообще не вводите въ тюрьму грубую военную силу“.

— Позвольте, —возражаетъ правительство.—но тогда у меня всѣ арестанты разбѣгутся.

— Вы можете легко это предотвратить. Дайте имъ амнистію. Развѣ вы не слышали, что говоритъ Архангельскій? Они жаждутъ мирной работы. Дайте имъ возможность осуществить это желаніе, придти на помощь своей изстрадавшейся родинѣ,—продолжаютъ кадеты.

А сами думаютъ въ это время: „Опять новую фабрику бомбъ открыли. Хоть бы они маленькую передышку сдѣлали. А то только-что мы полевые суды отмѣнили, какъ они въ заутреню на Пасхѣ бомбу въ церковь бросили. Мы еще въ прошломъ году писали, что какъ только собрали Думу, такъ убійства прекра-

тились, а они точно нарочно вдвое больше стали убивать. Положимъ, мы все равно утверждаемъ, что съ созывомъ Думы терроръ прекратился, да никто не вѣритъ, вотъ что скверно. Надо хорошенько за правыхъ приняться, приписать всѣ убійства имъ. У нихъ тамъ есть какой-то Гамзей Гамзенчъ, пусть думаютъ, что это все его штуки. Союзъ русскаго народа послалъ какого-то монаха въ Палестину. Скажемъ, что онъ поѣхалъ въ Іерусалимъ за хоругвями, чтобы патриархъ благословилъ его рѣзать жидовъ. Кстати тамъ, въ чертѣ осѣлости, трусятъ, боятся погромовъ, мы и это используемъ, скажемъ, что истинно-русскіе организуютъ грандіозный всероссійскій погромъ. Велимъ Амфитеатрову изъ Парижа объ этомъ написать. Онъ намъ оттуда всѣ подробности пришлетъ“.

Заказали Амфитеатрову статью. Онъ сталъ присылать ихъ одну за другой. Первая была такого содержания: „Караулъ! Поѣхали въ Іерусалимъ благословляться на погромъ. Самъ Дубровинъ ѣдетъ!“— „Вретъ!—отвѣтило „Русское Знамя“. — Докторъ Дубровинъ здѣсь въ Петербургѣ, у него инфлуэнца“. — „Ну, какая тамъ инфлуэнца, все это ложь,—продолжалъ Амфитеатровъ.—Онъ въ Палестинѣ. Самъ приѣхалъ и съ нимъ 500 пилигримовъ. Кавасы и отрядъ турецкой полиціи эскортировали его отъ пароходной пристани до вокзала. Значитъ, хоругви освящаются“. Наконецъ видятъ, что Дубровинъ дѣйствительно въ Петербургѣ, неловко писать, что онъ у гроба Господня. Тогда Амфитеатровъ изъ Парижа шлетъ новую статью. — „Сорвалось!“—объявляетъ онъ. Но сорвалось не у него, а у доктора Дубровина. Испугавшись разоблаченій честной печати, онъ въ Палестину не поѣхалъ. Благословляться на убійство не будетъ. Дорошевичъ въ „Русскомъ Словѣ“ этому помѣшалъ. Такой тиснулъ фельетончикъ объ этой гнусной затѣѣ, что въ союзѣ русскаго народа испугались, и крестовый походъ лопнулъ. И г. Амфитеатровъ, который самъ изъ Парижа своими глазами видѣлъ, какъ Дубровинъ ѣдетъ къ Гробу Господню, торжественно оповѣстилъ, что нѣтъ, не ѣдетъ. Честная печать помѣшала.

А въ это время въ Москвѣ молодой человекъ мчался на лихачѣ съ барышней, подозвалъ городского, застрѣлил его и благополучно скрылся. Очевидно это былъ Гамзей Гамзенчъ.

Впрочемъ, кадетская печать почему-то слѣдствія объ этомъ не производила, и Гамзей Гамзенчъ успѣлъ убить еще инженера на Брянскомъ заводѣ, ограбить два казначейства, почтовое отдѣленіе, устроить еврейскій погромъ въ Румыніи, бросилъ гдѣ-то бомбу въ генераль губернатора, застрѣлил нѣсколько рабочихъ въ Лодзи, наконецъ надѣлъ студенческую фуражку и совершилъ вооруженное нападеніе на желѣзно-дорожныхъ артельщиковъ. Теперь онъ помогать убить пристава въ Одессѣ и, переодѣвшись женщиной, скрылся. Будутъ думать, что это какая-нибудь еврейка, пока Амфитеатровъ изъ Парижа не разоблачитъ этотъ адскій планъ. Хотя надо замѣтить, что не всѣ взрывы и выстрѣлы долетаютъ до Парижа. Только когда убили Юлоса, это было слышно во всѣхъ еврпейскихъ столицахъ.

„Страшно жить, страшно за Россію, писали тогда кадеты. Надъ ней кружится стая черныхъ вороновъ“.

„Не могу писать, объявилъ одинъ изъ ихъ публицистовъ. Я чувствую, что надъ этимъ горячимъ трупомъ брата-писателя во мнѣ просыпается что-то безумно-злое. Хочется бѣжать туда, бить, рвать, кусать, давить проклятыхъ гадинъ въ ихъ гнѣздѣ“.

Когда кадетамъ дѣлается страшно, это значитъ, что грозитъ опасность евреямъ или какому-нибудь убійцѣ. Какъ, напримѣръ, они испугались, когда по дѣлу о тукумской бойнѣ судъ вынесъ 17 смертныхъ приговоровъ. „Кому нужны эти 17 могилъ?—спрашивали они,—эти могилы юношей, муки которыхъ, едва ли имѣющія примѣръ въ исторіи человѣческихъ страданій, уже давно покрыли сторичей вину ихъ увлеченія“. А увлеченіе этихъ юношей состояло въ томъ, что они хотѣли съечь въ конюшнѣ нашихъ драгунъ, а когда драгуны выскочили оттуда, они ихъ звѣрски перебили, уничтоживъ весь нашъ отрядъ. Но это увлеченіе кадетамъ такъ симпатично, что имъ до слезъ жаль юношей. Убили еврея—имъ хочется бить, рвать, кусать, давить убійцу; убили русскихъ солдатъ—они говорятъ, что это увлеченіе. Въ избіеніи драгунъ виновато правительство. Вообще, когда нужно найти виновныхъ, то это или Гамзей Гамзенчъ, или правительство. Въ Москвѣ неправильно повѣсили четырехъ рабочихъ, которые совершенно правильно убили городского, и тутъ кругомъ виновато правительство. Одно лишь можетъ служить ему оправданіемъ, что это дало случай кадетамъ сказать въ Думѣ блестящія рѣчи. Ради этого не жаль, пожалуй, и повѣшенныхъ. Изъ ихъ веревки три кадета свили себѣ чудесныя рѣчи. Объ этомъ съ гордостью говорили въ кулуарахъ.

— Выставила ли другая партія ораторовъ, равныхъ Маклакову и другимъ нашимъ членамъ? Лѣвые ни разу не наносили правительству такихъ пораженій, какъ мы. Какъ только представится случай, ни одна партія не сумѣетъ использовать его лучше насъ.

Да, это правда. Четырехъ повѣшенныхъ партія использовала отлично.

И вдругъ ей предлагаютъ осудить политическія убійства! Да развѣ это мыслимо? Чѣмъ она будетъ тогда наносить пораженія правительству? Что скажутъ, наконецъ, ея лѣвые союзники? Два года она твердила: „отворите имъ темницу“, а отъ нея вдругъ требуютъ чтобы она назвала ихъ преступниками. „Это ловушка!—возмущается она.—Это провокація!.. Наконецъ, это просто недобросовѣстно. Въ Думѣ есть террористы! (Она сказала мягче: „соціалъ-революціонеры“).. Приглашать ихъ исповѣдаться публично по вопросу о террорѣ—что это, какъ не нравственная пытка? Нельзя приставать съ ножомъ къ горлу, чтобы вынуждать у народныхъ представителей добровольное соучастіе въ этомъ сыскѣ“. Когда депутатъ Пуришкевичъ сталъ ихъ первый разъ исповѣдывать въ Думѣ и пригласилъ почтить память вставаніемъ убитыхъ городскихъ и солдатъ, кадеты сказали, что это пошлая затѣя поддѣть Думу. Когда въ нихъ бросили эту бомбу, въ ихъ лагерѣ произошло смятеніе. Они никакъ не ожидали такой дерзости, что имъ предложить почтить какиихъ-то солдатъ. Въ ложу журналистовъ вбѣжалъ еврейчикъ съ телеграммой объ убійствѣ въ Клинцахъ председателя мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа, Рыжкова „Не почтить ли его вставаніемъ?“—сказалъ

кто-то. И всѣ весело засмѣялись. А между тѣмъ убитый былъ рабочій, тотъ самый пролетарій, за котораго такъ распинаются въ Думѣ.

Когда смятеніе улеглось, кадеты стали придумывать выходъ. Однимъ словомъ „провокація“ тутъ не отдѣлаешься. Это слово хорошо для лѣвыхъ, у нихъ оно, какъ зонтикъ антука, служить и отъ дождя, и отъ солнца. Но для конституціонной партіи, имѣющей претензіи на министерскіе портфели, оно слишкомъ отдастъ митинговымъ букетомъ. Наконецъ, выходъ нашли: „Дума не митингъ,—объявили они,—она не призвана выносить резолюціи, говоритъ жалкія слова. Ея дѣло—законодательство, а не моральныя сентенціи“. Второй аргументъ былъ уже чисто практической. У Думы накопилось такъ много текущихъ дѣлъ, что ей прямо некогда заниматься посторонними вещами, отъ нея требуютъ производительной работы. Ей надо обсуждать законопроекты и бюджетъ, а поставить на повѣстку вопросъ о политическихъ убійствахъ, по которымъ записалось уже 40 ораторовъ, это значитъ затормозить всѣ дѣла на двѣ-три недѣли, это было бы преступленіемъ передъ родиной. „Рѣчь“ такъ и сказала—„преступленіемъ передъ родиной“.

Тутъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее: что Думѣ нужно двѣ или три недѣли, чтобы отвѣтить на вопросъ, убивать или не убивать.

Это первое. Второе—что Дума страшно занята и терять даромъ время не хочетъ. Какъ она занята, мы за 2½ мѣсяца ея работы видѣли. У нея лежатъ сотни законопроектовъ. Чѣмъ же она занимается? Разговорами о томъ, кого насильно обрили въ Акатуевской тюрьмѣ, сколько получаютъ тайные совѣтники, о томъ, что чиновники отростили себѣ пуза, попы ходятъ въ хорошихъ шубахъ, помѣщики пьютъ шампанское, а народъ голодаетъ. Она поминутно требуетъ къ отвѣту министровъ, потому что въ Арзамасѣ два жандарма непочтительно обошлись съ депутатомъ. На аграрныхъ понедѣльникахъ она судитъ Потемкина и Екатерину II и съ уваженіемъ говоритъ о Стенькѣ Разинѣ, вообще о тѣхъ счастливыхъ временахъ, когда архіереевъ сбрасывали съ колокольни, а баръ поголовно истребляли. Она рассказываетъ анекдоты изъ крѣпостного права, называетъ русскій судъ публичной женщиной, честитъ русскую армію и старается узнать подъ рукою, нѣтъ ли у Столыпина въ карманѣ приказа о ея роспускѣ. Говорятъ, что она работаетъ въ комиссіяхъ. Мы каждый день слышимъ, что вотъ скоро оттуда посыплются плоды ея трудовъ. Но дни проходятъ, а плоды все не готовы, и на трибунѣ все тѣ же разговоры о каторжникахъ, о томъ, что солдаты оказываютъ вооруженное сопротивленіе взбунтовавшимся арестантамъ.

О томъ, какъ занята Дума, можно судить уже по тому, что она собирается надняхъ поговорить о прошлогоднемъ съдлецкомъ погромѣ. А тамъ, Богъ дастъ, дойдетъ дѣло и до кишиневскаго. Тогда „Рѣчь“ не будетъ писать, что терять на это время—преступленіе передъ родиной. На это у Думы время есть. Но вотъ для бѣдствующихъ переселенцевъ, которыхъ гонить въ Сибирь не преступленіе, а горькая нужда, у нея свободной минуты не нашлось. Тамъ гдѣ то далеко однако ближе Акатуевской тюрьмы, катится вод-

ной это мужицкое горе, везутъ въ скотскихъ вагонахъ не арестантовъ, а кормильцевъ русской земли, и эти оборванные, голодные кормильцы ждуть подъ открытымъ небомъ, чтобы ихъ везли дальше, продаютъ послѣдній свой скарбъ, мокнуть подъ дождемъ, болѣютъ. Тамъ мрутъ, какъ мухи, дѣти, но въ Думѣ запросовъ объ этомъ не дѣлаютъ. Объ этомъ вопіющимъ, самомъ неотложномъ изъ всѣхъ неотложныхъ дѣлъ она и не вспомнила. До того ли ей, когда рижскіе, кавказскіе и другіе мученики терзаютъ ей душу. Есть ли ей время думать о переселенцахъ?

Впрочемъ, нѣтъ: она вспомнила и о нихъ. Она хлопочетъ, чтобы киргизы не пускали ихъ къ себѣ и гнали вонъ. Бѣдныхъ киргизовъ тѣснить нельзя, гораздо проще отнять землю у русскихъ помѣщиковъ. А министрамъ тоже не до того: они отвѣчаютъ на запросы и сносятся телеграммами съ Акатуевской тюрьмой, чтобы доложить народнымъ представителямъ, были ли кровоподтеки у политическихъ послѣ свалки съ конвойными, и кого изъ нихъ солдатъ ударилъ въ свалкѣ прикладомъ.

Г. Дума занята важнымъ вопросомъ, сколько было градусовъ мороза, когда Спиридонову перевозили въ другую тюрьму, а сколько было градусовъ, когда спали на голой землѣ мужики и бабы съ ребятами, кому до этого дѣло? И что до нихъ Думѣ? Вѣдь это не аграрники, они не жгли помѣщичьихъ усадебъ, они просто переселенцы.

Публичная исповѣдь, которую предлагаютъ Думѣ, никому ничего новаго не откроетъ. Всѣ знаютъ, какъ она относится къ политическимъ преступленіямъ. Почему же вдругъ такая стыдливость? Развѣ кадетъ Мандельштамъ не называлъ Спиридонову народной святой? Развѣ на кадетскихъ митингахъ не продавались карточки политическихъ убійцъ?

Но если изъ тактическихъ соображеній надо будетъ осудить политическія убійства, неужели кадеты передъ этимъ остановятся? Вѣдь лѣвые въ Думѣ фактически уже это сдѣлали. Они первые осудили терроръ. И хотя для нихъ самихъ это было неожиданно, но это было. Это случилось въ тотъ день, когда депутатъ Шульгинъ полюбопытетствовалъ, нѣтъ ли у нихъ бомбъ въ карманѣ. Вопросъ самъ по себѣ былъ совершенно невинный. Представьте себѣ, что кто-нибудь спроситъ піаниста, захватилъ ли онъ съ собой ноты. На что же тутъ обижаться? Бомбы для революціонеровъ—тѣ же ноты у піаниста. Если бѣ депутатъ Шульгинъ спросилъ, нѣтъ ли у нихъ въ казармѣ молитвенника, ихъ негодование было бы понятно. Но почему они затопали, когда онъ заговорилъ о бомбахъ, рѣшительно не понимаю. Скорѣе можно было ожидать, что это имъ польститъ, и они любезно отвѣтятъ, что „на этотъ разъ, извините, забыли съ собой захватить“. Но топтать ногами и принимать видъ оскорбленной невинности—этой кадетской тактики никто отъ нихъ не ожидалъ.

Почему же вдругъ Шульгинъ такъ смутилъ ихъ своимъ вопросомъ? „Это доносъ“, говорятъ они. Странно говорить о доносѣ, когда партія сама выпускаетъ списокъ, кого она убила въ этомъ году. Въ одной изъ своихъ прокламацій она поименно перечисляетъ казненныхъ ею лицъ. Вотъ кого за два мѣ-

сяца она отправила на тотъ свѣтъ: начальника дерябинской тюрьмы Гудиму, пензенскаго губернатора Александровскаго, красноярскаго коменданта, начальника жандармскаго управленія въ Тифлисѣ, тюремнаго инспектора въ Уфѣ. Развѣ не въ правѣ былъ депутатъ Шульгинъ спросить ее послѣ этого, будетъ-ли продолженіе и гдѣ она думаетъ продолжать, здѣсь-ли въ Думѣ или въ другомъ мѣстѣ? Выгоняя его за это изъ зала, она косвенно признала этимъ, что носить бомбы въ карманѣ постыдно.

Съ этой точки зрѣнія правые одержали полную побѣду. Они доказали, что социалисты въ парламентѣ отрекаются отъ бомбъ, и хотя пишутъ на дверяхъ своего помѣщенія „группа социалистовъ-революціонеровъ“, но это уже не революціонеры, а мирнообновленцы. Имъ противно насиліе. „За кого онъ насъ принимаетъ? жаловались они председателю на Шульгина. Развѣ мы бомбисты? Велите ему выйти вонъ“.

А между тѣмъ ихъ же партія, ихъ саратовскій комитетъ, привѣтствовалъ Думу за то, что она отвергла гнусную провокацію правыхъ, когда правые сдѣлали гнусное предложеніе почтить память казненныхъ нами враговъ народа“. Удобно ли, принимая за это поздравленіе отъ своихъ, обижаться на чужихъ за то, что они объ этомъ заговорили?

Не совсѣмъ логично также сидящимъ на лѣвыхъ скамьяхъ членамъ этой партіи кричать правымъ „Убійцы! Кровопійцы!“ Званіе убійцы у лѣвыхъ высоко и почетно. Прилично ли дѣлать изъ этого бранное слово? Было бы гораздо логичнѣе, если бы они выражали презрѣніе правымъ въ такомъ родѣ: Эхъ вы, жалкіе буржуи, никогда не носившіе бомбы въ карманѣ, не умѣющіе зарядить ее, ниразу не грабившіе университета и почтовыхъ поѣздовъ, не подкарауливавшіе на улицѣ врага, чтобы мѣткимъ выстрѣломъ въ спину уложить его на мѣстѣ, вы, пристающіе къ намъ съ осужденіемъ убійствъ, спросите лучше тигра, не хочетъ-ли онъ утолить свой голодъ апельсиномъ или плиткой шоколада? Но вмѣсто этого тигры на лѣвыхъ скамьяхъ, прикидываясь вдругъ невинными, дѣлаютъ видъ, что они, какъ бѣлки въ лѣсу, ничего, кромѣ кедровыхъ орѣшковъ, не ѣдятъ.

Въ лѣвыхъ газетахъ депутата Шульгина называли очковой змѣей, такъ его выходка показалась имъ ядовитой. Вопросъ о бомбахъ ему еще, пожалуй, простили бы, но онъ предложилъ дѣлить капиталъ. Этого даже социалисты испугались. Вѣдь, если начнутъ дѣлить еврейскіе капиталы, то вся кадетская партія перейдетъ на сторону правительства и попроситъ, чтобъ ей дали казаковъ. Дѣлить земли русскихъ помѣщиковъ—это совсѣмъ не то, что дѣлить банки, процентныя бумаги и адвокатскіе гонорары. Это могло бы оттолкнуть отъ революціи то самое общество, которое раньше служило ей въ союзѣ союзовъ, въ союзѣ инженеровъ и разныхъ другихъ союзахъ.

Послѣ бомбочекъ Шульгина можно ожидать, что Дума и политическія убійства осудитъ. Если ей приставятъ этотъ ножъ къ горлу, она для спасенія своей жизни и на это пойдетъ. Но какова будетъ цѣна этому вынужденному осужденію. Что выиграетъ страна отъ того, что люди, у которыхъ есть въ календарѣ святая Спиридонова и святая Коноплянникова, притворно осу-

дять ихъ? Не лучше-ли, чтобы народъ зналъ правду! чтобы онъ зналъ, что въ Думѣ устраиваютъ не его судьбу, а дѣла разныхъ партій? И всѣ эти романсы „отворите мнѣ темницу“ поются для того, чтобы скорѣе освободить своихъ сообщниковъ. „Послушайте, говорятъ правительству, отпустите-ка вашихъ узниковъ. Все равно вожаки у насъ всѣ на свободѣ. Вы ловите только мелкоту, простыхъ радovýchъ, но безъ радovýchъ намъ разбить васъ трудно. Поэтому помогите намъ, выпустите нашихъ, а то мы рѣшительно выбиваемся изъ силъ, у васъ такъ много полиціи, что сколько мы ее ни бьемъ, никакъ перебить не можемъ. Революція еще такъ молода, что безъ вашей поддержки обойтись не можетъ. вспомните, какъ вы поддержали ее въ 1905 г. Вы тогда сдали ей чуть не всѣ позиціи и безъ всякой скромности можете сказать, что половиной успѣха мы обязаны были вамъ.“

„Потомъ вы все это отобрали, Шмидта казнили, Хрусталева арестовали, Москву разгромили и оставили намъ только университеты да эту несчастную Думу, въ которой провалился потолокъ. Согласитесь, что это неблагоугодно съ вашей стороны, вы должны что-нибудь для насъ сдѣлать. Къ чему, на примѣръ, эти обыски, которые только утомляютъ вашихъ агентовъ. Все равно на бомбы и на тайныя типографіи денегъ у насъ хватить. Вы не успѣете закрыть одну, какъ мы откроемъ другую. Это то же, что съ газетами: вы ихъ запрещаете, онѣ мѣняютъ названія и продолжаютъ выходить. Когда закрыли у кавказскаго попа газету „Встань спящій“, онъ сталъ издавать другую, „Трубите трубачи“, т. е. ту же самую, только съ новымъ названіемъ. Охота вамъ заниматься такимъ вздоромъ.. Потомъ имѣйте въ виду, что депутаты нужны намъ не въ Думѣ, а на мѣстахъ. Уберите, пожалуйста, жандармовъ. Дайте имъ поговорить съ народомъ съ глаза на глазъ. А то чуть только депутатъ скажетъ народу, что правительство пьетъ его кровь, какъ ваши агенты разгоняютъ толпу. Нельзя даже сказать на базарѣ, что помещики грабятъ крестьянъ. Позлѣ этого, понятна, все ограничивается поджогами отдѣльныхъ усадебъ, а нѣтъ планомѣрнаго истребленія частной собственности. Какая же это неприкосновенность депутатовъ, когда ихъ даже съ заборовъ снимаютъ? Растолкуйте это вашимъ юристамъ, чтобы они понимали это шире.“

„Въ забастовки мы просимъ васъ не вмѣшиваться. Это ужъ предоставьте намъ. Съ какой стати вы послали въ Баку этого барона съ нѣмецкой фамиліей и прекратили тамъ великолѣпную забастовку, которая разорила бы Волгу, весь волжскій бассейнъ и промышленный районъ, оставивъ безъ хлѣба сотни тысячъ рабочихъ. Подумайте, какой вы насъ лишили грозной и могучей арміи! Сотни тысячъ голоднаго люда, который мы бросили-бы на баррикады! Это было бы почище московскаго возстанія. Всѣ волжскіе города были бы охвачены мятежемъ. Въ Думѣ вамъ сдѣлаютъ объ этомъ запросъ, да какой намъ толкъ изъ этого? Волжская-то армія для насъ потеряна. Единственно еще, гдѣ мы добились успѣха, это въ Лодзи. Этотъ районъ разоренъ надолго.“

„Да не охраняйте такъ армію и не мѣшайте, пожалуйста, депутатамъ собирать у себя на квартирѣ переломанныхъ солдатъ и дезертировъ, это ужъ ихъ домашнее

дѣло, и нечего вашей полиціи вмѣшиваться въ ихъ семейную жизнь.“

„Такъ, пожалуйста, не забудьте насчетъ амнистіи. Вамъ надо очистить тюрьмы и привести ихъ въ порядокъ къ тому времени, когда мы будемъ сажать туда васъ. Въ нихъ есть всетаки одна симпатичная черта—что оттуда довольно легко бѣжать. Мы позаботимся, чтобы при нашемъ режимѣ этого не было.“

Конечно, все это говорится правительству другими словами. Эта программа-минимумъ излагается иначе. Тюрьмы должны быть открыты совсѣмъ не для того, чтобы усилить кадры революціи. Отнюдь нѣтъ. Этого требуетъ народъ, который хочетъ видѣть на свободѣ лучшихъ сыновъ своихъ. Противъ смертной казни возстаютъ только изъ челоуколюбія, потому что тѣни замученныхъ не даютъ спать депутатамъ. По дорогѣ въ Думу они видѣли горы труповъ и лѣсъ висѣлицъ. Сотрудники газетъ слышали хрустъ костей въ рижскихъ застѣнкахъ. Страна задыхается, она пригнута къ землѣ военно-полевыми и другими положеніями. Чтобы она не задыхалась, надо отмѣнить обыски, аресты и всѣ суды, кромѣ суда присяжныхъ.“

Дума не говоритъ прямо, что политическіе убійцы ей нужны, какъ драгоценные сотрудники. Она говоритъ только о невыносимыхъ страданіяхъ убійцъ, которыя она должна облегчить. И единственное средство для этого—выпустить ихъ на свободу. Ей не приходится въ голову, что есть еще одно средство, и самое вѣрное—не убивать людей. Если бы убійцы попробовали его, ихъ невыносимыя страданія облегчились бы сразу.“

Вотъ, на примѣръ, на Выборгской сторонѣ какіе-то неизвѣстные негодяи застрѣлили надняхъ городского. Подошли, предложили ему какой-то вопросъ и убили его. Страданія этихъ негодяевъ, если-бъ они были пойманы, не могутъ возбудить ни малѣйшаго сочувствія. Не такъ смотритъ Г. Дума. Она именно скорбитъ о негодяхъ. Это ничего, что они звѣрски убили какого-то бѣдняка, но они такъ страдаютъ, когда ихъ посадятъ въ тюрьму! У нихъ тамъ мало свѣта и воздуха. А тотъ несчастный, котораго они совсѣмъ лишили свѣта и воздуха, который кормилъ семью и оставилъ ее въ нищету? Ну, что-жъ, говорятъ, и это ничего,—лѣсъ рубятъ, щепки летятъ. Вѣдь это было не простое убійство, а идейное. Идейность же его заключается въ томъ, чтобы истребленіемъ полицейскихъ на постахъ нагнать на нихъ панику. И ради этого летятъ не щепки, а живые люди, чьи-то отцы, мужья, сыновья. Но это входитъ въ планъ террористовъ, которые требуютъ амнистіи... для себя. Это одно изъ тѣхъ убійствъ, которые кадеты называютъ „фанатическимъ преслѣдованіемъ собственныхъ идеаловъ“. А обыкновенные мирные обыватели считаютъ гнусностью, на которую способны только звѣриныя сердца нашихъ свободителей.“

Въ Москвѣ одна дама рассказываетъ, какъ она часто видитъ изъ окна смѣну городскихъ. Одинъ изъ нихъ, становясь на посту, снимаетъ шапку и крестится на всѣ четыре стороны. Его же она видѣла нѣсколько разъ благословлявшимъ своихъ маленькихъ дѣтей. Челоуекъ становится на убой. Это хуже, чѣмъ на войнѣ, потому что тамъ онъ погибнетъ не безмысленно,

какъ защитникъ государства, т. е. чего-то великаго и святаго для него, что зовется родиной; онъ знаетъ, наконецъ, гдѣ врагъ, откуда ждать его, какъ съ нимъ бороться, а тутъ подойдетъ какой-нибудь звѣрь изъ тѣхъ, что позорятъ русскую землю, и въ упоръ разстрѣляетъ его, а потомъ, спасая свою драгоценную жизнь, еще кого-нибудь пристукнетъ по дорогѣ и благополучно удержитъ.

Еще одинъ свой долгъ суровый

Исполнилъ честно и убить.

И вотъ на площади лежитъ.

А. Г. Дума хочетъ, чтобы мы этихъ звѣрей жалѣли. У ней нѣтъ жалости къ тѣмъ, кто растерзанъ ими. Она оплакиваетъ не жертву, а палача. И это понятно. Думскіе палачи оплакиваютъ своихъ. Вотъ какую телеграмму они получили недавно. „Мы требуемъ отмѣны смертной казни для всѣхъ, оставляя ее въ силѣ для господъ министровъ и черносотенныхъ депутатовъ, Пуришкевича и Крушевана“. Кто осмѣлился бы послать въ Думу такую телеграмму, если бы не зналъ, что найдетъ тамъ единомышленниковъ?

Подъ разными громкими названіями фракцій тамъ укрываются просто палачи русскаго народа. И всѣ ихъ фракціи можно бы слить въ одну—фракцію государственнаго разбоя. Одна изъ нихъ посягнула даже на царевубійство. Въ Думѣ она отрицаетъ это. Въ заговорѣ противъ монарха, „если таковой дѣйствительно существовалъ, а не выдуманъ съ провокаціонною цѣлью“, говоритъ ея представитель, она не участвовала. Сомнѣнія у нея правда были, но она справилась въ своемъ центральномъ комитетѣ, и тотъ ей сообщилъ: нѣтъ, мы тутъ не причемъ. Во-первыхъ, ссыла на провокацію, когда заговорщики уже пойманы это пошлость. Это подъяческая уловка, совершенно тождественная съ уловкой храбраго армянина Зурабянца. Когда онъ увидалъ, что оскорбленіе арміи вызвало взрывъ негодованія, онъ отперся отъ своихъ словъ. Отперся печатно и говоритъ: „докажите, что я это говорил“. Онъ знаетъ, что стенограмму закрытаго засѣданія огласить нельзя. Затѣмъ, если партія дѣйствительно въ заговорѣ не участвовала, то она своимъ поведеніемъ въ Думѣ, своимъ бѣгствомъ изъ зала, когда выражали негодованіе на это новое покушеніе государственныхъ разбойниковъ, ясно показала, что она ему сочувствуетъ. И всѣ бѣжавшіе вмѣстѣ съ ней дали этимъ понять Россіи, чего она можетъ отъ нихъ ожидать.

И кто же осмѣливается говорить о провокаціи! Тѣ самые господа, которые недавно еще хвалились, что ихъ думскіе представители идутъ рука объ руку съ ихъ центральнымъ комитетомъ, и, перечисляя рядъ казенныхъ ими лицъ, заявили, что и впредь будутъ поступать такъ же. Это самая откровенная фракція въ Думѣ. Другія картъ не открываютъ, а дѣйствуютъ втихомолку. Говорятъ о милосердіи, о погибающихъ молодыхъ жизняхъ, отмѣняютъ уже отмѣненные полевые суды, но осужденіе террора называютъ ловушкой правыхъ и втайнѣ вздыхаютъ о тѣхъ временахъ, когда можно будетъ вѣшать министровъ и черносотенцевъ. Конечно, не ихъ министровъ, ихъ министры сами будутъ вѣшать.

И отъ этихъ людей ждуть осужденія убійцамъ! Да они ихъ благословляютъ и не всегда даже могутъ

скрыть это. Депутатъ Бакунинъ публично выразилъ сожалѣніе, что не можетъ пожалть руку убійцѣ графа Игнатъева. Самъ предсѣдатель Г. Думы боролся въ земскомъ собраніи, чтобы не посылали телеграммы съ выраженіемъ негодованія по поводу этого убійства. Съ какими глазами они будутъ теперь осуждать то, чему они сочувствуютъ?

Въ этой партіи, облыжно именуемой себя партией народной свободы, нашелся только одинъ человекъ, къ сожалѣнію, имя его неизвѣстно, который сказалъ великую, а для своей партіи и жестокую правду. На избирательномъ собраніи въ Гроднѣ онъ обратился къ бундистамъ съ слѣдующими словами:

„Когда царь Давидъ хотѣлъ построить храмъ Господу Богу, Господь ему сказалъ чрезъ Своего пророка: „Ты пролилъ слишкомъ много крови человѣческой, а потому не можешь строить Мнѣ храма, его построить твой сынъ“. Г. Дума—это храмъ народной свободы и не вамъ, бундистамъ, строить его. Вы тоже пролили слишкомъ много крови человѣческой,—попасть въ Думу могутъ лишь ваши дѣти“.

За то, что русскій народъ забылъ эту правду, нѣтъ мира и успокоенія въ его странѣ. Духъ мира и правды отлетѣлъ отъ нея. Не окровавленными руками убійцъ и насильниковъ строить новый храмъ для Россіи. Не ими создано русское государство, не имъ и обновить его. („Нов. Вр.“).

С. Смирнова.

Г р ѣ х ъ .

„Иго Мое—благо“ (Евангеліе).

„Аще послушаете Мене, благая земля снѣсте; аще же преслушаете, мечъ вы посясть: уста-бо Господня глаголаша сія“. (Изъ книги словесъ Исаи, сына Амосова).

Что такое грѣхъ? Интеллигентное сознание обыкновенно не даетъ себѣ труда вдуматься въ чистое церковное ученіе объ этомъ предметѣ. Обращая вниманіе на живущія въ простомъ народѣ такія мнѣнія о грѣхѣ, что, напр., „грѣхъ-де оставлять посуду непокрытой“, интеллигентные люди отрицательно относятся къ церковному ученію о грѣхѣ, не сознавая, какой глубокой общечеловѣческой смыслъ содержится въ немъ.

Грѣхъ, какъ извѣстное преднамѣренное дѣйствіе, есть лишь проявленіе снаружи того, что давнымъ давно инъзидилось въ душу человека, пустило тамъ глубокой корень. Согрѣшившій наяву—дважды и трижды согрѣшилъ въ душѣ.

Пока еще человекъ не преступникъ и имѣетъ къ себѣ уваженіе, онъ сто разъ подыскалъ и оправданіе себѣ. Оправдавъ себя, онъ осудилъ все человѣчество.

Такимъ образомъ, грѣхъ въ первой инстанціи есть дѣйствіе ума, т. е. то самое, что на языкѣ подвижниковъ называется „прилогъ“.

Важно не то, что содѣлалъ человекъ, а то, какимъ путемъ онъ дошелъ до этого и не можетъ-ли этотъ путь привести его еще разъ на то-же, или еще торіше преступленіе.

Въ „Преступленіи и наказаніи“ Ф. Достоевскаго Раскольникову нужны деньги. Ему нужно получить образованіе и выпутать мать съ сестрой изъ неприя-

наго положенія. Одно изъ двухъ: или терять оскорбленія и бросить науку, или... убить одну старуху ровесницу, „кому нужна старуха? живетъ, только небо коптитъ, а онъ, молодой, даровитый человекъ, тутъ мучается“.

„Убить или не убить?“ „А отчего бы не убить?“

Старуха все равно умретъ скоро и деньги зря пропадутъ.

Раскольниковъ знаетъ хорошо, что это преступленіе. Но у Раскольникова есть умъ. И онъ начинаетъ работать въ требуемую сторону: „Законы—не для всѣхъ. Для гигантовъ, великихъ людей нѣтъ законовъ. Они могутъ ихъ перейти. И развѣ Наполеонъ былъ-бы великъ, если бы не отважился перешагнуть законъ „не убій?“

Раскольниковъ все обдумалъ, кромѣ только двухъ положеній.

1. А что будетъ, если всѣ люди возмнѣтъ себя „великими“; 2-е и самое главное: „а что скажетъ совѣсть?“

Онъ убилъ старуху. Преступленіе совершилось. Раскольниковъ не зналъ, что въ каждомъ преступленіи крестится наказаніе, не внѣ его, не за нимъ, а въ немъ самомъ. Преступленіе и наказаніе—вмѣстѣ...

Таково изображеніе преступленія у одного изъ величайшихъ психологовъ міра. Мы желаемъ сопоставить это изображеніе съ библейскимъ рассказомъ о грѣхопадѣніи, съ цѣлью показать, что эти два рассказа имѣютъ громадное внутреннее сходство.

Прародители наши были—невинные люди.

Раскольниковъ—честный человекъ

„И будете, какъ боги, знать добро и зло“.

„Какъ боги“... Это характерно. Раскольникову тоже казалось, что онъ будетъ великимъ, какъ Наполеонъ etc., если осмѣлится перешагнуть два слова, „не убій“—библейское: „не ѣшьте“.

Въ лицѣ діавола въ библейскомъ рассказѣ въ первый разъ выступаетъ „отрицаніе“.

„Отрицаніе“—вотъ гдѣ корень грѣха. „Отрицаніе“—это демонъ, діаволь.

Въ обществѣ принято думать, говорить „приживальщикъ“ Ивану Карамазову, принято за аксіому, что я—падшій ангелъ. Ей Богу, не могу себя представить, какимъ образомъ я могъ быть когда-нибудь ангеломъ. „Какимъ то тамъ довременнымъ назначеніемъ, котораго я разобрать никогда не могъ, я опредѣленъ „отрицать“. Ступай отрицать, безъ отрицанія не будетъ критики, а безъ критики одна „осанна“. Но для жизни... нужно, чтобы были сомнѣнія... Безъ тебя, говорятъ, не будетъ никакихъ происшествій, а нужно, чтобы были происшествія“ („Бр. Карамазовы“, стр. 760).

Мефистофель Гете—одно отрицаніе: „Я частица силы, которая желала творить зло, а дѣлала только благое. Я духъ, который все отрицаетъ“.

Вмѣсто библейскаго діавола у Достоевскаго работаетъ духъ того времени, крайне отрицательный. Раскольниковъ начинаетъ съ отрицанія. Діаволь въ библейскомъ рассказѣ начинаетъ тоже съ отрицанія: „нѣтъ, не умрете!“

Отрицаніе высшаго авторитета всегда и вездѣ—первый шагъ къ преступленію. Отрицаніе всегда безнравственно. Вѣкъ отрицанія—гуманизмъ, эпоха возрожденія, время первой революціи, у насъ—60-е годы—

время отрицанія и время наибольшей распушенности нравовъ. Мы привели-бы очень и очень хорошіе примѣры нашей отечественной распушенности въ 60-е годы, если бы не опасеніе загрязнить главарей нашей литературы... Богъ съ ними! Кто желаетъ, можетъ это узнать и самъ. (См. Архіеп. Никаноръ. Біографич. матеріалы, т. I, стр. 344).

Отрицаніе оульное, отрицаніе безъ серьезнаго размышленія есть корень грѣха, колыбель всякаго преступленія.

—„Нѣтъ, не умрете! Но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вкусите, откроются глаза ваши и будете, какъ боги—знающіе добро и зло“. (Быт. 3 г. 5 с.)

Буквально тоже переживаетъ и Раскольниковъ. Ему казалось, что онъ спасетъ и мать отъ нищеты и сестру отъ тяжелаго брака. Письмо матери рѣшило его судьбу. „Или отказаться отъ жизни совсѣмъ, или послушно принять судьбу, какъ она есть“. Онъ избралъ послѣднее, сославшись на „судьбу“.

„И увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно пріятно для глазъ и вожелѣнно, потому что даетъ знаніе; и взяли плодовъ его и ѣли“. (Быт. 3 г. 6 ст.).

„Знаніе“, изъ иного источника прельстило жену, какъ прельщаетъ теперь человекъ все то, что идетъ въ разрѣзъ съ Богооткровенной истиной.

Испробовать, узнать, какъ „это бываетъ“—вотъ начало паденія.

Такое знаніе есть въ сущности отрицаніе, но только слѣпое, безъотчетное, глупое отрицаніе, имѣющее корень не въ посылкахъ ума, а въ природной испорченности человечества.

Ни первые люди, ни Раскольниковъ, не потрудились разобрать какъ слѣдуетъ вопроса: „почему это запрещено?“

Первые люди послѣ грѣха узнали лишь то, что они „наги“. Они убили себя.

„Развѣ я старушонку убилъ?—уметвуетъ Раскольниковъ. „Я себя убилъ, а не старушонку. Тутъ такъ-таки разомъ и ухлопалъ себя на вѣки...“

А старушонку эту чортъ убилъ, а не я...

Страданіе принять и искупить имъ себя, вотъ что надо“.

Совѣсть—вотъ что забылъ Раскольниковъ. Она его замучила, какъ Каина. Онъ только тогда успокоился, когда самъ явился къ прокурору съ словами:

„Это я убилъ старуху-чиновницу и сестру ея Лизавету топоромъ и ограбилъ“.

Онъ принялъ страданіе, точно такъ же, какъ первые люди безропотно, покорно выслушали опредѣленіе Правды божественной...

Священникъ Евгеній Парійскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 13-го мая, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Симеоновской единовѣрческой церкви съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ.

Въ понедѣльникъ, 14-го мая, Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и послѣ нея установленный для дня Коронаціи молебенъ, на которомъ присутствовали Преосвященнѣйшій Евѣимій, епископъ балахнинскій, и городское духовенство.

Въ среду, 16-го мая, по случаю праздника Преполовенія Пятидесятницы, Преосвященнѣйшій Евѣимій совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи Преосвященнѣйшими Назаріемъ и Евѣиміемъ, при участіи городского духовенства, былъ совершенъ крестный ходъ на Благовѣщенскую площадь, гдѣ было совершено водоосвященіе, и затѣмъ кругомъ крѣпости чрезъ Ивановскія ворота.

Благодарственное молебствіе. Въ воскресенье, 13-го мая, во всѣхъ церквахъ г. Н.-Новгорода, согласно распоряженію Св. Синода, было совершено благодарственное молебствіе по случаю избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности.

Въ понедѣльникъ, 14-го мая, въ залѣ дворянскаго собранія Преосвященнѣйшими Назаріемъ и Евѣиміемъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ, на которомъ присутствовали представители всѣхъ сословій, учреждений и вѣдомствъ. Послѣ молебна былъ исполненъ народный гимнъ и отправлена вѣрноподданнѣйшая телеграмма Его Величеству.

Пожертвовано на голодающихъ: отъ С. А. Л.—5 р., отъ неизвѣстнаго 50 р., отъ тверского епархіальнаго комитета по сбору пожертвованій на голодающихъ 66 руб. 33 коп.

Назначеніе наблюдателя. Завѣдующій сормовскою церковно-приходскою школою Н. Руновскій назначенъ священникомъ села Абрамова и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдателемъ церковныхъ школъ арзамасскаго уѣзда (съ начала учебнаго года).

О безпорядкахъ въ духовной семинаріи. Безобразное движеніе противъ экзаменовъ, охватившее за послѣднее время нѣкоторыя семинаріи, коснулось и нашей семинаріи.

12 мая около 3-хъ часовъ утра въ зданіи епархіальнаго общежитія произошелъ взрывъ петарды. Петарда взорвалась на площадкѣ 2 этажа при лѣстницѣ чернаго хода. Силой взрыва были выбиты стекла въ нѣсколькихъ рамахъ по черному ходу, около двери, гдѣ взорвалась петарда, обвалилась на квадратный аршинъ штукатурка. Шумъ отъ взрыва былъ слышанъ въ казенномъ семинарскомъ корпусѣ. Услышавъ его, комиссаръ этого корпуса вмѣстѣ съ ламповщикомъ сталъ осматривать классныя помѣщенія, при чемъ ламповщикъ въ печкѣ класснаго коридора между 2 пар. и 2 шт. кл., надъ квартирой инспектора увидалъ разрывной снарядъ съ горѣвшей вставленной въ него восковой свѣчей. Свѣча была потушена, и взрывъ такъ обр. предупрежденъ. Часовъ около 8 утра были найдены еще двѣ петарды: одна въ промежуткѣ между зданіемъ епарх. общежитія и домомъ причта Георгіевской церкви, видимо, выброшенная изъ окна общежитія, другая въ одномъ изъ ученическихъ ретиратовъ казеннаго корпуса.

По случаю взрыва около 4 часовъ утра въ епархіал. общежитіе явился г. начальникъ охраннаго отдѣленія и г. полиціймейстеръ, по распоряженію коихъ и произведенъ былъ обыскъ ученическихъ вещей и по-

мѣщеній обоихъ корпусовъ. 2 воспитанника 2 вл. Подольскій и Руновскій арестованы.

16 мая въ 9 часовъ вечера, когда всѣ ученики собрались въ столовой для ужина, въ гардеробной комнатѣ, помѣщающейся въ 4 этажъ, на сторонѣ къ дух. консисторіи, произошелъ снова взрывъ петарды. Петарда взорвалась на среднемъ окнѣ, выходящемъ на площадь. Силой взрыва выбиты почти всѣ стекла въ окнахъ означенной комнаты. Несчастій съ людьми, какъ и въ первомъ случаѣ, не было. Вскорѣ послѣ взрыва прибыла полиція, начальникъ охраннаго отдѣленія и судебный слѣдователь. При осмотрѣ гардеробной комнаты между комодами былъ найденъ неизвѣстно кому принадлежащій портсигаръ, въ которомъ оказались кусочки какого то вещества, употребляемаго при химическихъ обструкціяхъ.

13 мая между 3 и 5 съ половиной часами дня неизвѣстно кѣмъ было разбито изъ сада одно нижнее звено лѣтней рамы въ среднемъ окнѣ алтаря семинарскаго храма и чрезъ него была отворена лѣтняя рама окна, а затѣмъ и зимняя рама. Окно во всю вышину и ширину съ внутренней стороны алтаря было закрыто иконой Спасителя, писанной на полотнѣ и изображающей моленіе о Чашѣ. Чрезъ открытыя рамы изъ сада св. икона сія была повреждена: на ней были сдѣланы прорѣзы. Кромѣ того въ алтарѣ были найдены брошенные несомнѣнно чрезъ прорѣзанное мѣсто въ иконѣ три небольшихъ камня.

Мучительно больно писать о подобныхъ гнусныхъ выходкахъ воспитанниковъ духовной школы.

II.

Опредѣленіе Св. Синода о священникахъ-членахъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ революціоннымъ партіямъ.

1907 года мая 12 дня. № 2904. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе по поводу того обстоятельства, что нѣкоторые священники, состоящіе членами Государственной Думы и принадлежащіе къ крайнимъ революціоннымъ партіямъ, дозволили себѣ показно отсутствовать въ засѣданіи 7 текущаго мая при обсужденіи запроса по поводу заговора, угрожающаго жизни Государя Императора, и этимъ дѣйствіемъ явно уклонились отъ порицанія замысловъ царевубійства. *Приказали:* Святѣйшій Синодъ, исходя изъ положенія, что по существу пастырскаго служенія со священнымъ саномъ неразрывно связано уваженіе къ существующей государственной власти и государственному строю, а тѣмъ болѣе уваженіе и нелицембрная преданность Государю Императору, какъ Номазанію Божію, на вѣрность которому священнослужители не только присягаютъ сами, но и обязаны приводить другихъ къ присягѣ, находить недопустимою принадлежность священниковъ къ политическимъ партіямъ, забывшимъ долгъ присяги и стремящимся къ ниспроверженію государственнаго и общественнаго строя и даже Царской власти. А потому опредѣляетъ: поручить Высокопреосвященнѣйшему Антонію, митрополиту с.-петербургскому, по вызовѣ священниковъ, причисляющихъ себя къ названнымъ партіямъ Думы, объявить имъ: 1) что они должны дать объясненіе своего от-

существованія въ упомянутомъ засѣданіи Думы и немедленно оставить тѣ партіи, къ которымъ они себя причисляютъ, при чемъ, если они согласны на сіе, то должны сдѣлать объ этомъ заявленіе публично; 2) въ случаѣ нежеланія исполнить это требованіе, они должны добровольно сложить съ себя священный санъ, какъ рѣшительно несовмѣстный съ революціонными взглядами и разрушительною дѣятельностью тѣхъ партій, и 3) что въ случаѣ неисполненія ими сего предложенія, сужденіе объ ихъ поступкѣ будетъ передано на усмотрѣніе ихъ епархіальныхъ начальствъ, изъ подчиненія которымъ они, какъ продолжающіе быть священниками, не освобождены и въ ихъ положеніи членовъ Государственной Думы. О чемъ и послать указъ митрополиту с.-петербургскому, для напечатанія же о семъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ и Церковныхъ Вѣдомостяхъ передать въ редакціи оныхъ выписки изъ настоящаго опредѣленія.

Архіерейское анафематствованіе бунтарей и крамольниковъ. Въ московскихъ газетахъ описанъ фактъ возмутительнаго неуваженія къ чувству вѣры народной и церковному обряду со стороны распропагандированнаго безбожниками рабочаго пролетаріата. Заслуживаетъ вниманія при этомъ истинно-пастырская твердость и мужество мѣстнаго викарнаго епископа Серафима, сумѣвшаго не только водворить порядокъ, но рѣшившагося здѣсь же предать анафемѣ негодяевъ бунтарей и богохульниковъ. Вотъ какъ описываютъ этотъ возмутительный бунтарскій подвигъ крамолы. 9-го мая въ мастерскихъ московско-казанской желѣзной дороги было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю предотвращенія грозившей Государю Императору опасности. Во время богослуженія, которое совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, когда провозглашалось многолѣтіе, присутствовавшіе рабочіе запѣли хоромъ марсельезу, похоронный маршъ и др. революціонныя пѣсни. Между многочисленными богомольцами произошло страшное замѣшательство, такъ какъ ожидали столкновенія съ нарядомъ полиціи, но все обошлось благополучно.

По окончаніи молебствія, преосвященный Серафимъ, все время ободрявшій и успокаивавшій публику, снявъ съ себя облаченія, обратился къ народу со словами: „ура Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому!“ Громадная толпа подхватила этотъ возгласъ и мастерскія огласились восторженнымъ „ура“. Затѣмъ владыка громко сказалъ: „вѣмъ бунтующимъ противъ Царя „анаема“. И весь народъ, охваченный сразу патриотическимъ настроеніемъ, прокричалъ бунтаримъ „анаему“.

Послѣ того всѣ спокойно разошлись. (М. В.).

Секретная семинарская литература подъ жертвенникомъ. На Страстной недѣлѣ при вятской духовной семинаріи случайно обнаруженъ былъ центральный революціонный комитетъ семинарскихъ организацій, учрежденный по постановленію всероссійскаго съѣзда семинаристовъ, происходившаго въ Москвѣ во время рождественскихъ каникулъ. Этотъ комитетъ учрежденъ былъ съѣздомъ съ цѣлью руководить дѣятельностью существующихъ при другихъ семинаріяхъ ученическихъ организацій. Прибывшему изъ Петербурга для

ревизіи Д. И. Тихомирову не пришлось обнаружить какихъ-либо документовъ, относящихся къ организаторской дѣятельности комитета. Такіе документы неожиданно отыскались, послѣ отъѣзда ревизора, въ семинарскомъ храмѣ. Случилось это въ Великую субботу за литургіей. Когда священнослужители, во время чтенія апостола, стали смѣнять черныя облаченія на свѣтлыя пасхальныя, они увидѣли подъ жертвенникомъ объемистую связку бумагъ, оказавшихся потомъ секретной литературой центрального семинарскаго комитета. Въ бумагахъ, помимо разнаго рода воззваній революціоннаго характера, оказалась также программа, которой обязаны были руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ члены комитета и семинарскихъ организацій; теперь раскрылось, кто были участники московскаго съѣзда семинаристовъ. Выяснилось между прочимъ, что изъ 50 слишкомъ семинарій успѣли уже объединиться вокругъ вятскаго центрального комитета до 30 семинарій, рѣшившихъ между прочимъ бойкотировать переводные экзамены, введенные нынѣ снова въ семинаріяхъ Св. Синодомъ. Вятскіе семинаристы 5 мая уже объявили своему начальству о принятомъ ими рѣшеніи бойкотировать экзамены. Многіе родители вынуждены теперь брать своихъ дѣтей домой, такъ какъ занятія въ семинаріи прекратились одновременно съ объявленіемъ бойкота. Удивительно только, что семинарское начальство, зная по найденнымъ документамъ о готовившемся выступленіи центрального комитета семинаристовъ, почему-то не сочло нужнымъ заранее изолировать руководителей бойкота отъ другихъ товарищей. Многіе семинаристы, какъ сами говорятъ, подписали заявленіе о бойкотѣ противъ своего желанія и единственно вслѣдствіе нешуточныхъ угрозъ центрального комитета. На Пасхѣ нѣсколько семинаристовъ, очевидно освободившихъ себя отъ всякой совѣсти, снимали иконы въ спальнѣ коммунѣ общежитія, раскололи одну изъ нихъ на щепы для растопки печи, а остальные побросали въ ватеръ-клозетъ, а на мѣсто иконъ повѣсили метлу. („Н. В.“).

Вѣсти изъ Японіи. Прибытіе вновь назначеннаго епископа кіотоскаго Андроника въ Японію составило цѣлое событіе для мѣстныхъ православныхъ. Онъ прибылъ въ Токио 10 марта (25 февраля) и былъ встрѣченъ на вокзалѣ множествомъ христіанъ, въ числѣ которыхъ находился и персоналъ преподавателей и учениковъ семинаріи, съ ректоромъ И. А. Сенумою во главѣ. На слѣдующій день въ токійскомъ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ. Архіепископъ Николай полонъ радости, получивъ такого сотрудника по дѣлу, который можетъ явиться и преемникомъ его. Хотя, благодаря Бога, высокопреосвященный Николай еще полонъ силъ, но его давно тяготила мысль, что нигдѣ вокругъ не видится человѣка, способнаго продолжать послѣ него епископское руководство юной, еще не созрѣвшей церковью японскою.

На собраніи, которое было потомъ устроено служащими миссіи для привѣтствія преосвященнаго Андроника, архіепископъ Николай радостно повторилъ слова Симеона Богопріимца: „Нынѣ отпускаешъ“. Нужно однако надѣяться, что Господу угодно будетъ еще надолго сохранить для японской церкви ея апостола, подъ руководствомъ котораго и самъ нынѣш-

ній епископъ кіотскій когда-то получилъ первое знакомство съ Японіей.

10 апрѣля въ Токио было снова организовано публичное собраніе въ честь епископа Андроника. Устроенное въ большой наемной залъ, оно было открыто для всѣхъ, такъ, въ числѣ присутствовавшихъ было много и язычниковъ. Были, по приглашенію устроителей, также русскій посланникъ Бахметевъ и члены дипломатическаго корпуса. Были представители нѣсколькихъ протестантскихъ церквей. Огромный хоръ пѣвчихъ, управляемый діакономъ о. Д. К. Львовскимъ, соборнымъ регентомъ, произвелъ на всѣхъ присутствующихъ прекрасное впечатлѣніе. Было, конечно, нѣсколько привѣтственныхъ рѣчей. Преосвященный Андроникъ, въ первое свое пребываніе въ Японіи нѣсколько ознакомившійся съ языкомъ своей нынѣшней паствы, теперь, послѣ многихъ лѣтъ отсутствія, долженъ былъ пока говорить черезъ переводчика, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ быстро возобновитъ и умножитъ давно заложенное знаніе японскаго языка.

Глубокое впечатлѣніе произвела на всѣхъ рѣчь самого архіепископа Николая, которая была какъ бы прочувствованной вариацией на проповѣдь апостола Павла аѳинянамъ...

Въ числѣ токійской православной паствы въ настоящее время имѣется и нѣсколько человекъ русскихъ, среди которыхъ новое явленіе составляетъ присутствіе русскихъ воспитанниковъ въ Токійской семинаріи. Ихъ здѣсь 10 человекъ. Двое прибыли изъ Сахалина, а восемь изъ Харбина. Послѣдніе имѣютъ цѣлью главнымъ образомъ изученіе языка. Всѣ они приняты въ семинарію съ обязательствомъ жить по общему режиму, вмѣстѣ съ японскими воспитанниками, питаться японской пищей и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ воспитанниковъ первоначально проявляли обычную у насъ недисциплинированность, но общій духъ японскихъ воспитанниковъ (въ семинаріи теперь 63 японца) произвелъ на нихъ быстрое благотворное вліяніе, такъ что теперь, пожалуй, хорошее семинарское воспитаніе русскіе получаютъ только въ Японіи.

Духовное благо, переданное Россіей Японіи и тамъ созрѣвшее, начинаетъ приносить благотворное дѣйствіе и для насъ самихъ.

Болѣе чѣмъ когда-либо намъ не должно ослабѣвать въ поддержкѣ японской миссіи тѣмъ, что мы способны въ свою очередь ей дать.

О мѣрахъ взысканія недоимокъ за содержаніе воспитанницъ епархіальнаго училища. Курскій епархіальный съѣздъ духовенства 28 февраля с. г. слушалъ докладъ Совѣта епархіальнаго училища, въ которомъ было указано, что недоимка за содержаніе воспитанницъ выразилась къ 20 февраля с. г. въ размѣрѣ 2639 руб., за обученіе франц. языку 385 р. и музыкѣ 915 р. Совѣтъ просилъ съѣздъ: 1) указать мѣры къ взысканію недоимокъ неплательщиковъ за содержаніе (упоминается объ увольненіи изъ интерната); 2) изыскать источникъ для возмѣщенія расходовъ по училищу въ концѣ года, эти расходы остаются непокрытыми вслѣдствіе недоимокъ и 3) рѣшить, какъ поступить при взысканіи недоимокъ, которыя числятся за оканчивающими курсъ училища.

Съѣздомъ постановлено: 1) находя мѣру взысканія недоимокъ—увольненіе дѣтей неплательщиковъ изъ интерната жестокой и нежелательной, съѣздъ рекомендуетъ Совѣту епарх. училища обращаться за содѣйствіями благотворительныхъ собраній; 2) недоимки временно возмѣщать остатками по другимъ статьямъ; при чемъ съѣздъ выражаетъ желаніе, чтобы ежемѣсячные отчеты и годичная отчетность по содержанію воспитанницъ епарх. училища были объявляемы во всеобщее свѣдѣніе духовенства на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей; 3) при взысканіи недоимокъ съ оканчивающихъ курсъ ученицъ епарх. училища къ мѣрѣ задерживанію документовъ прибѣгать лишь съ согласія благотворительныхъ собраній.

На журналѣ по сему вопросу послѣдовала резолюція курскаго преосвященнаго Питирима: „Утверждается“.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

По поводу послѣднихъ событій въ жизни духовно-учебныхъ заведеній. Чрезвычайное засѣданіе Г. Совѣта. По поводу засѣданія Г. Думы 7 мая. Въ Г. Думѣ 8, 10 и 11 мая.

Событія, происшедшія въ послѣдніе дни въ жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, обратили на себя серьезное вниманіе свѣтской печати. Ст нескрываемымъ чувствомъ гнѣва, вполне, конечно, заслуженнаго, отнеслась она къ безобразному, кощунственному и бурсацкому поведенію нашихъ воспитанниковъ духовныхъ школъ. Вотъ что пишетъ „Голосъ Москвы“.

Въ томъ вихрѣ разнузданной безшабашности, который получилъ у насъ наименованіе „освободительнаго движенія“, какъ извѣстно, далеко не послѣднюю роль сыграло и продолжаетъ играть духовенство. Не отстали, конечно, и наши духовныя учебныя заведенія: семинаристы и студенты духовныхъ академій ничуть не уступили въ усердномъ служеніи „великимъ задачамъ освободительнаго движенія“ своимъ товарищамъ изъ числа свѣтской „неучающейся молодежи“. Забастовки, резолюціи, боевыя организаціи учащихся для осуществленія „захватнаго самодержавія“ въ школь и всѣ прочіе цвѣтки и ягодки учебнаго прогресса, все это,—вплоть до полного разгромленія школы и низведенія ея со степени храма науки на степень арены для митинговъ,—все испытали на себѣ въ нашу бурную эпоху духовныхъ учебныхъ заведеній.

Не хватало, кажется, только бомбъ, браунинговъ и прочихъ атрибутовъ истинно-передовыхъ „освободительныхъ“ стремленій.

Но теперь и этотъ пробѣлъ, и эта своего рода отсталость отъ прогрессивныхъ вѣяній вѣва уже на верстаны воспитанниками духовныхъ учебныхъ заведеній, и торжество въ нихъ „освободительнаго движенія“ получается полное.

Первый примѣръ въ этомъ отношеніи подала московская духовная семинарія.

За московской семинаріей потянулась и рязанская: тамъ воспитанники предприняли какое-то „открытое выступленіе“ и устроили на улицѣ истинно-освободительную вакханалію, такъ что пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію казацкаго отряда, чтобы усвоить бу-

душихъ пастырей духовныхъ и прекратить чинимый ими уличный дебошъ во славу русской революціи и ея разгромно-дебоширскихъ идеаловъ.

Все это, конечно, пустяки и мелочи „освободительной“ эпохи.

На общемъ фонѣ повседневныхъ „бурнопламенныхъ“ подвиговъ рыцарей „великой русской революціи“ эти пустячки современной бурсацкой жизни, разумеется, не заслуживали бы никакого вниманія, если бы все это происходило въ любой изъ нашихъ школъ, не имѣющихъ своимъ назначеніемъ воспитанія будущихъ пастырей духовныхъ.

Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ призадуматься надъ общимъ значеніемъ факта.

Какъ изъ пѣсни слова не выкинешь, такъ и тутъ нельзя отбросить въ сторону того обстоятельства, что рѣчь идетъ ни о комъ другомъ, какъ о пастыряхъ духовныхъ болѣе или менѣе близкаго будущаго, о людяхъ, предназначенныхъ занять по окончаніи ученія посты наставниковъ и блюстителей церковнаго благочестія и чистоты христіанскаго вѣроученія.

Исповѣдывать чуть-ли не анархизмъ, упражняться въ обращеніи со взрывчатыми веществами, устраивать уличные манифестаціи, требующія вмѣшательства вооруженной силы, и въ то же самое время готовиться къ миссіи блюстителя церковнаго благочестія, къ служенію пастыря духовнаго—можетъ-ли быть болѣе наглядная несообразность, болѣе рѣзкая и нетерпимая несовмѣстимость?

Вотъ почему новыя теченія „освободительнаго движенія“ въ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ требуютъ радикальныхъ и серьезно-обдуманыхъ мѣръ общаго характера, а не дисциплинарныхъ наказаній въ видѣ „домашняго исправленія“.

Изъ общаго вопроса объ оздоровленіи русской школы необходимо немедленно же выдѣлить вопросъ объ оздоровленіи нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній.

Жизнь не ждетъ, и потому нельзя откладывать въ долгій ящикъ насущные вопросы.

Нужно энергично тушить пожаръ, пока еще не поздно.

7 мая происходило чрезвычайное засѣданіе Государственнаго Совѣта, открывшееся въ 9 ч. 35 м. веч.

Предсѣдательствующій сообщаетъ, что настоящее чрезвычайное собраніе созвано для выслушанія правительственнаго сообщенія о задержаніи членовъ преступнаго сообщества, поставившаго себѣ цѣлью посягательство на Священную Особу Государя Императора, совершеніе террористическихъ актовъ, направленныхъ противъ Великаго Князя Николая Николаевича и предсѣдателя Совѣта министровъ. Государственный секретарь оглашаетъ означенное сообщеніе, послѣ чего предсѣдательствующій произноситъ слѣдующую рѣчь:

„Каждый изъ насъ возмущенъ проявленіями политической, экономической и классовой борьбы посредствомъ убійствъ, грабежей, взрывовъ, мятежныхъ подстрекательствъ юношества и войска и всяческихъ преступныхъ насилій.

Нынѣ мы узнали, что образовалось сообщество для насильственнаго измѣненія образа правленія, для

злѣйшихъ покушеній на представителя исполнительской власти и на Члена Императорскаго Дома и даже для дерзновеннаго посягательства на Священную Особу Государя Императора.

Я буду выразителемъ воодушевляющаго членовъ Государственнаго Совѣта чувства, сказавъ, что готовившіяся злодѣянія вызываютъ глубочайше негодование и мы преисполнены безпредѣльной радостью, что они были предупреждены и осталась безуспѣшною даже попытка злодѣевъ приблизиться къ Священной Особѣ Императора.

Да пребудетъ всегда Всемиловѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ подъ святымъ покровомъ Всевышняго и да продлится на многіе годы его царствованіе для счастья дорогой Россіи“.

Рѣчь предсѣдательствующаго покрывается криками „ура“ и пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни“, исполненнаго членами Государственнаго Совѣта.

Предсѣдательствующій предлагаетъ отправить Государю Императору всеподданнѣйшую телеграмму отъ имени Государственнаго Совѣта. Предложеніе принимается. Доложенъ нижеслѣдующій проектъ телеграммы:

„Государственный Совѣтъ въ чрезвычайномъ общемъ собраніи, выслушавъ правительственное сообщеніе о предупрежденномъ гнусномъ замыслѣ, направленномъ противъ Священной Особы Гашего Императорскаго Величества и государственнаго нашего строя, повергаетъ передъ Вами, Государь, преисполняющія его чувства безпредѣльной радости. Государственный Совѣтъ до глубины души возмущается развитіемъ насилій и злодѣяній, не останавливающихся даже предъ посягательствомъ на Носителя чести и величія Россіи. Да хранитъ Всевышній всемогущею десницею Своєю на многія лѣта Самоотверженнаго и Великодушнаго Преобразователя Дорогаго Отечества“.

Проектъ телеграммы Государственнымъ Совѣтомъ одобряется.

Государь Императоръ изволилъ осчастливить Государственный Совѣтъ слѣдующимъ отвѣтомъ на эту телеграмму Совѣта: „Сердечно благодарю Государственный Совѣтъ за выраженные Мнѣ чувства. Увѣренъ, что онъ будетъ вѣрнымъ и стойкимъ помощникомъ во всѣхъ дѣлахъ. Мнѣ же жизнь моя не дорога. Жила бы только Россія во славу, миръ и благоденствіи“.

Когда-то Петръ, окруженный вражеской силой на берегахъ Прута, сказалъ нѣчто подобное, подавившись мысли о возможности быть захваченнымъ врагомъ. Но то было во вражеской странѣ, передъ лицомъ сильнаго и жестокаго непріятели, который торжествовалъ побѣду надъ слабыми и разбитыми въ неравномъ бою русскими силами. А теперь?—Кто этотъ врагъ, угрозамъ котораго отвѣчаютъ слова царской телеграммы: «Мнѣ жизнь не дорога»?.. Гдѣ русский Царь говоритъ эти грустные слова, дающія понять, какъ мало Онъ чувствуетъ Себя въ безопасности?—У себя дома, среди Своего народа.

Но Россія жива и, Богъ дастъ, дождется славы, мира и благоденствія по желанію Своего Царя въ неразрывномъ сердечномъ единеніи съ Нимъ.

Общество отнеслось къ заговору съ рѣшительнымъ осужденіемъ. Городское общественное самоуправленіе, земскія собранія, общество и отдѣльные

лица привѣтствовали избавленіе Государя отъ смертельной опасности рядомъ постановленій, привѣтствій и телеграммъ. Въ день произнесенія слова въ церквахъ по поводу раскрытаго заговора, какъ сообщаютъ газеты, стѣны церквей не могли вмѣстить желающихъ вознести молитву за Монарха. Политика на время отошла далеко въ сторону и на первую очередь стала та любовь, которая, несмотря на революціонный періодъ нашей многострадальной родины, хранится въ душѣ всякаго Русскаго къ своему Царю. Симптомъ знаменательный но, къ сожалѣнію, многими забытый

О началѣ засѣданія Г. Думы 7-го мая нами было уже сообщено въ прошедшемъ номерѣ.

Въ самомъ началѣ засѣданія думское зало представляло довольно необычайный видъ. Вся лѣвая половина опустѣла и съ этой стороны виднѣлось лишь 4 или 5 трудовиковъ, размѣстившихся у самой стѣны. Кадеты, октябристы и правые депутаты были въ полномъ сборѣ. Ложи журналистовъ переполнены, такъ что негдѣ писать, на хорахъ многочисленная публика. Сообщеніе о готовившемся покушеніи на священную особу Государя Императора предсѣдатель Совѣта министровъ П. А. Столыпинъ прочиталъ взволнованно, но звучнымъ громкимъ голосомъ. Отдѣльныя слова и фразы были слышны даже въ кулуарахъ Думы.

Еще наканунѣ въ Петербургѣ было извѣстно, что члены лѣвыхъ фракцій собираются демонстративно покинуть залъ засѣданія во время сообщенія предсѣдателя Совѣта министровъ о готовившемся злодѣйскомъ покушеніи.

Въ дѣйствительности дѣло произошло нѣсколько иначе.

Эсъ-эры, эсъ-деки и трудовики просто не явились къ началу засѣданія и все время оставались въ Екатерининскомъ залѣ, въ корридорахъ и буфетѣ. Смыслъ поступка для всѣхъ ясенъ, и это засѣданіе опредѣленно подчеркиваетъ, что $\frac{3}{4}$ нашей Думы явно революціонны и что съ этой стороны можно ждать самыхъ безтактныхъ, нелѣпыхъ и дикихъ выходокъ, оставляющихъ крайне тягостное впечатлѣніе у всѣхъ тѣхъ, кто искренно желаетъ успокоенія страны, прекращенія террора и прочнаго установленія конституціоннаго строя на началахъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17-го октября.

Возмутительное поведеніе лѣвой части Думы нѣкоторые депутаты кадетскаго центра и журналисты лѣваго лагеря пробовали объяснить парламентской тактикой Западной Европы.

„Въ Англіи, Германіи,—говорили эти депутаты и журналисты,—сторонники республиканскаго строя покидаютъ залъ засѣданія парламента каждый разъ, когда должна быть принята формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, содержащая выраженія какихъ-либо вѣрноподданническихъ чувствъ монарху“.

Эта аналогія не выдерживаетъ ни малѣйшей критики; сегодня рѣчь шла объ избавленіи Государя отъ грозившей Ему опасности, и казалось бы, въ отношеніи къ этому факту не можетъ быть разногласія между членами законодательнаго учрежденія, какихъ бы они политическихъ взглядовъ ни держались. Анархисту или террористу незачѣмъ идти въ парламентъ.

Вообще демонстративный характеръ поведенія лѣвой части Думы въ этомъ засѣданіи знаменателенъ.

Свыше двухъ-сотъ членовъ палаты,—говорить „Нов. Вр.“, трудовики, народные социалисты, социал-демократы и социалисты-революціонеры отказались выразить порицаніе готовившемуся злодѣянію, жертвою котораго долженъ былъ пасть Русскій Царь! Они отказались, такъ какъ ихъ демонстративное, заранее условленное отсутствіе въ думскомъ залѣ было краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Правда, устами социал-революціонера Ширскаго Думѣ было объявлено, что лѣвые непричастны къ злодѣйскому заговору. Но вѣдь дѣло вовсе не въ прямой прикосновенности лѣвыхъ депутатовъ къ этому гнусному дѣлу, а въ отношеніи къ нему—ни больше ни меньше—какъ почти половины состава Г. Думы—200 депутатовъ, избранныхъ населеніемъ Россіи въ качествѣ „лучшихъ людей“! Между тѣмъ вопросъ объ отношеніи Г. Думы къ покушенію на русскаго Монарха,—это вопросъ объ отношеніи русскаго народнаго представительства къ идеѣ монархіи вообще, такъ какъ съ конституціонной точки зрѣнія монархъ есть прежде всего живая идея, высоко стоящая надъ борьбой партій и отдѣльныхъ классовъ общества. Посягательство на личность конституціоннаго монарха есть посягательство на самую идею конституціонной монархіи.

Дорожатъ ли этою идеєю тѣ 200 депутатовъ, которые такъ рѣзко и опредѣленно уклонились отъ „единогласнаго“ (какая горькая иронія!) принятой Г. Думою формулы перехода? И не доказали ли они наоборотъ, что, хотя они, если вѣрить деп. Ширскому, и непричастны къ готовившемуся злодѣянію, однако же никогда не пожелали бы удержать поднятую руку злодѣя, точно такъ же, какъ они не пожелаютъ и порвать свою преступную солидарность съ лагеремъ политическихъ убійцъ и террористовъ? Думскій день 7 мая, раздѣлившій нашъ парламентъ на двѣ части, изъ которыхъ одна оказалась чисто республиканскою, долженъ открыть глаза избирателямъ нынѣшней Думы на многое, чего они прежде не видѣли. Вѣдь народное представительство признается уменьшеннымъ въ нѣсколько тысячъ разъ фотографическимъ снимкомъ населенія страны. И по этому снимку вдругъ оказывается, едва ли не совершенно неожиданно для самихъ избирателей, что чуть ли не половина Россіи пронинята чисто республиканскими взглядами, а русскіе крестьяне—всѣ эти Сидоры и Иваны, поддавшіеся на приманку обѣщаній земли и выбравшіе эсъ-дековъ и трудовиковъ—чуть не сплошь всѣ убѣжденные противники даже ограниченной монархіи!

Но въ такую Россію едва ли повѣритъ кто-нибудь, не исключая, пожалуй, и самыхъ ослѣпленныхъ проповѣдниковъ демократической республики и диктатуры пролетаріата. Мы склонны, наоборотъ, предполагать, что такія засѣданія Думы, какое было 7 мая,—скорѣе всего докажутъ неопытнымъ еще избирателямъ, насколько выбранные ими представители оказались неотвѣчающими идейному содержанию народа русскаго.

Еще же болѣе должно быть признано предосудительнымъ поведеніе тѣхъ священниковъ лѣвой группы, которые демонстративно отсутствовали на этомъ засѣданіи. Справедливо замѣчаетъ „Россія“, что такъ

какъ священники, дѣлаясь членами Думы, не перестаютъ быть священниками, то, очевидно, вопросъ объ ихъ отношеніи не только къ заговорамъ на жизнь Монарха, но и къ политическому террору вообще, представляется, конечно, нѣсколько инымъ, чѣмъ отношеніе всякаго другого члена Думы. Для всякаго другого члена Думы то или иное отношеніе его къ террору опредѣляетъ только его нравственную личность. Но для священника отрицательное отношеніе къ политическому террору обязательно, а сочувствіе заговорамъ на Священную Особу Государя недопустимо. Проявленіе такого сочувствія, тѣмъ болѣе—въ формѣ столь ясной и опредѣленной, дѣлаетъ невозможнымъ пребываніе его въ санѣ, который связанъ съ вознесеніемъ молитвъ о здравіи и многолѣтій Государя.

Священникъ депутатъ, дозволившій себѣ даже косвенно выразить одобреніе злодѣйскому заговору, этимъ не только выразилъ свое убѣжденіе, но и совершилъ опредѣленное дѣяніе, идущее въ-разрѣзъ съ самымъ представленіемъ о немъ, какъ о православномъ священнослужителѣ... Что же сказать о тѣхъ священникахъ, которые передъ лицомъ всей страны не пожелали осудить готовившееся злодѣйство?!

Въ засѣданіи Г. Думы 10 мая пренія преимущественно сосредоточились на аграрномъ вопросѣ. Первое слово принадлежало предсѣдателю Совѣта министровъ.

Предсѣдатель Совѣта министровъ. Господа члены Государственной Думы, прислушиваясь къ преніямъ по земельному вопросу и познакомясь съ ними изъ стенографическихъ отчетовъ, я пришелъ къ убѣжденію, что необходимо нынѣ-же, до окончанія преній, сдѣлать заявленіе, какъ по возбуждаемому вопросу, такъ и по предположеніямъ самого правительства. Я, господа, не думаю представлять вамъ полной аграрной программы правительства: это предполагалось сдѣлать подлежащимъ компетентнымъ вѣдомствомъ въ аграрной комиссіи. Сегодня я только узналъ, что въ аграрной комиссіи, въ которую не приглашаются члены правительства и не выслушиваются даже тѣ данныя и матеріалы, которыми правительство располагаетъ, принимаются принципиальныя рѣшенія. Тѣмъ болѣе я считаю необходимымъ высказаться только въ предѣлахъ тѣхъ вопросовъ, которые тутъ поднимались и обсуждались. Я исхожу изъ того положенія, что всѣ лица, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, самымъ искреннимъ образомъ желаютъ его разрѣшенія. Я думаю, что крестьяне не могутъ не желать разрѣшенія того вопроса, который для нихъ является самымъ близкимъ и самымъ больнымъ; я думаю, что и землевладѣльцы не могутъ не желать имѣть своими сосѣдями людей спокойныхъ и довольныхъ, вмѣсто голодающихъ и погромщиковъ; я думаю, что и всѣ русскіе люди, жаждущіе успокоенія своей страны, желаютъ скорѣйшаго разрѣшенія того вопроса, который, несомнѣнно, хотя бы отчасти, питаетъ смуту.

Я поэтому обойду всѣ тѣ оскорбленія и обвиненія, которыя раздаются здѣсь противъ правительства. Я не буду останавливаться и на тѣхъ нападкахъ, которыя имѣли характеръ агитаціоннаго напора на власть; я не буду останавливаться и на провозглашавшихся здѣсь

началахъ классовой мести со стороны бывшихъ крепостныхъ крестьянъ къ дворянамъ, а постараюсь вѣдать на чисто государственную точку зрѣнія, постараюсь отнестись совершенно безпристрастно, даже болѣе того, безпристрастно къ данному вопросу. Постараюсь вникнуть въ существо высказывавшихся мнѣній, памятуя, что мнѣнія, несогласныя со взглядами правительства, не могутъ почитаться послѣднимъ за крамолу. Правительству тѣмъ болѣе, мнѣ кажется, подобаешь высказаться въ общихъ чертахъ, что изъ бывшихъ здѣсь преній, изъ бывшаго предварительнаго обсужденія вопроса, ясно, какъ мало шансовъ сблизить различныя точки зрѣнія, какъ мало шансовъ дать аграрной комиссіи опредѣленныя заданія, очерченный строгими рамками наказъ.

Въ дальнѣйшей части своей рѣчи, занявшей около получаса, П. А. Столыпинъ подвергъ подробной критикѣ земельную программу крайнихъ-лѣвыхъ и кадетовъ и вполне опредѣленно заявилъ, что правительство признаетъ эти программы неприемлемыми, ибо они грозятъ разрушить крѣпость государства. Рѣчь эта была выслушана въ совершенномъ молчаніи. Только однажды, когда министръ сказалъ, что въ Думѣ говорили о томъ, что „крестьяне пришли не покупать землю, а взять землю“, слѣва раздался голосъ „вѣрно“. Въ Думѣ придають огромное значеніе сегодняшнему выступленію предсѣдателя Совѣта министровъ и дѣлають возможныя предположенія о томъ, какъ и когда будетъ разрѣшено противорѣчіе, теперь уже обозначившееся, между правительствомъ и думскимъ большинствомъ.

По поводу этой рѣчи корресп. „Гол. Москвы“ замѣчаетъ.

„Интересную картину представляла Государственная Дума во время этой рѣчи. Депутаты замерли на мѣстахъ; въ залѣ мертвая тишина; передъ сотнями слушателей стоитъ одинокая фигура П. А. Столыпина и по мѣрѣ того, какъ льется его взволнованная рѣчь, становится обидно и досадно, что страшно нужныя для Россіи слова пропадаютъ даромъ, встрѣчаютъ затаенное и упорное отрицаніе. Государственный человѣкъ встрѣтилъ на этотъ разъ почти то же отношеніе, какое испытываетъ „чужой“, говорящій передъ фанатиками-сектантами. Эта сектантская точка зрѣнія ясно сказалась въ раздраженныхъ, злобныхъ замѣчаніяхъ, которыми обмѣнивалась шумная толпа лѣвыхъ, направляясь къ выходу по окончаніи засѣданія.

Выступленіе П. А. Столыпина является очень крупнымъ фактомъ въ жизни Гос. Думы. Повидимому, назрѣваетъ тотъ конфликтъ, котораго такъ боялись всѣ тѣ, кому дорога была идея народнаго представительства и кто искренно стоялъ за созданіе работоспособной Думы. Крайніе лѣвые, конечно, ни на минуту не задумаются содѣйствовать созданію конфликта на почвѣ земельного вопроса. Для нихъ это очень выгодно; для революціонныхъ цѣлей ничего лучшаго и придумать нельзя.

11-го мая засѣданіе Г. Думы было посвящено разсмотрѣнію правительственнаго законопроекта объ ассигнованіи 17½ милліоновъ руб. на продовольственную помощь населенію. Крайніе лѣвые надрагли всѣ

усилія, чтобы отвергнуть этотъ законопроектъ, который, по ихъ мнѣнію, отдавалъ деньги въ безконтрольное распоряженіе кабинета министровъ. Сектантская ненависть, присущая эсъ-декамъ и эсъ-эрамъ, заставила ихъ забыть о голодающемъ мужикѣ, и роли сегодня перемѣнились. Позиція, занятая крайними лѣвыми въ этомъ вопросѣ, чрезвычайно для нихъ опасна, ибо голодное крестьянство совершенно не пойметъ тѣхъ соображеній, которыми руководились лидеры крайней лѣвой, ломая на думской трибунѣ копыя съ защитниками законопроекта. Для массы ясно только одно: правительство желало дать деньги и нашло поддержку среди кадетъ, умѣренныхъ и правой части Думы, а „друзья народа“, съ пѣной у рта, доказывали, что денегъ этихъ давать не слѣдуетъ. Наибольшее впечатлѣніе произвела сегодня рѣчь Родичева. „Маленькій Мирабо“, какъ его называютъ въ Думѣ, говорилъ очень горячо, даже страстно и такъ озлобилъ лѣвыхъ „товарищей“, что они не на шутку заподозрили его въ измѣнѣ и во время перерыва въ кулуарахъ Думы, въ кружкахъ эсъ-эровъ и эсъ-дековъ, говорили будто-бы Родичевъ потерялъ для дѣла „свободы“.

Рѣчь этого оратора въ серединѣ была прервана криками: „довольно, долой“. На лѣвыхъ скамьяхъ стучали и не давали говорить.

Предложеніе объ отпускѣ 17 милліоновъ съ половиной на удовлетвореніе продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ населенія было принято незначительнымъ большинствомъ.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Списокъ священниковъ нижегородской епархіи, удостоенныхъ Его Преосвященствомъ слѣдующихъ награжденій:

Скуфьями: села Большого Козина, балахнинскаго уѣзда, священникъ Евгеній Малицкій, духовникъ семинаріи Михаилъ Золотницкій, с. Нучи, ардат. уѣзда, Павель Похвалинскій, единовѣрч. цер. с. Павлова, горбатов. у., Константинъ Бѣляевъ, Ягодинскаго Введенскаго монастыря Сергій Малининъ, Выксунскаго Иверскаго монастыря Рафаилъ Виноградовъ, того же монастыря Василій Алякринскій, Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря Григорій Бланковъ, с. Кельдюшева, лук. у., Александръ Модератовъ, с. Глушенокъ, сергач. у., Іоаннъ Доброславинъ, с. Толбы, того же уѣзда, Порфирій Колосовскій, с. Курилова, нижег. у., Михаилъ Востоковъ, с. Нагавицына, ниж. у., Михаилъ Кротковъ, с. Гридина, того же уѣзда, Петръ Каменевъ, Федоровки, сергач. у., Павель Малиновскій, с. Жданова, того же уѣзда, Николай Васильковъ, с. Хахаль, сем. у., Димитрій Лавровъ, с. Нестіаръ, макар. у., Евламій Соловьевъ, с. Ульяновки, лук. у., Михаилъ Раевъ, с. Пестровки, того же уѣзда, Павель Соколовскій, с. Коробихи, макар. у., Павель Успенскій, с. Бѣлозерихи, того же уѣзда, Александръ Кротковъ, с. Малой Пузы, лук. у., Феодоръ Васильевъ, с. Калापина, того же уѣзда, Стефанъ Авдентовъ, соборной церкви г. Лукоянова Сергій Фаминскій, с. Арбузова, княгининскаго уѣзда, Василій Казанскій, с. Рождественнаго, того же уѣзда, Іоаннъ Святицкій, с. Сицкаго, балах. у., Іоаннъ Никольскій, с. Аламасова, ардат. у.,

Михаилъ Подтягинъ, с. Журелейки, ард. у., Феодоръ Пальмовъ с. Медынцева, арз. у., Михаилъ Свѣтозарскій, с. Михайловки, лук. у., Александръ Дивногорскій, с. Ризадѣва, ард. у., Николай Раевъ, с. Павлова, горбатовскаго у., Николаевской цер. Іоаннъ Лазаревъ и с. Слизнева, арз. у., Александръ Архангельскій;

Набедренниками: с. Поляны, нижег. у., священникъ Іоаннъ Фонтановъ, іеромонахъ архіерейскаго дома Серафимъ, и. д. настоятеля Островоезерскаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ, с. Натальина, горб. у., свящ. Василій Звѣревъ, Введенской цер. города Арзамаса Іоаннъ Паскевичъ, с. Круглыхъ Пановъ, ард. у., Николай Архангеловъ, іеромонахъ Феодоровскаго городскаго монастыря Модестъ, Благовѣщенской цер. с. Бол.-Мурашкина, княг. у., Николай Семіотровчевъ, с. Ивановскаго, горб. у., Леонидъ Архангельскій, с. Ивановскаго, княгин. у., Константинъ Васильевъ, с. Тимонькина, балах. у., Николай Виноградовъ, с. Сновѣдскаго завода, ард. у., Сергій Лебедевъ, с. Березовки, того же уѣзда, Василій Бланковъ, с. Елфимова Майдана, лук. у., Василій Покровскій, с. Свербина, сергач. у., Іоаннъ Лавровъ, с. Звѣрева, того же уѣзда, Василій Радаевъ, с. Борисова, нижег. у., Юлій Зерчаниновъ, с. Маргушъ, того же уѣзда, Сергій Евимовъ, с. Пицы Косикиной, того же уѣзда, Іоаннъ Каллистовъ, Помры, того же уѣзда, Михаилъ Коринескій, с. Еделева, серг. у., Іоаннъ Зефировъ, с. Александрова, того же уѣзда, Михаилъ Ливадоновъ, с. Спасскаго, семенов. у., Константинъ Бѣловъ, с. Пафнутова, того же у., Алексѣй Галицкій, с. Богородскаго, макар. у., Іоаннъ Богородскій, с. Березни, васил. у., Василій Веденецкій, с. Шипилова, макар. у., Іоаннъ Перепелевскій, Симеоновской един. цер. г. Ниж.-Новгорода Іоаннъ Глазковъ, с. Оброчнаго, лук. у., Николай Покровскій, Валковъ, макар. у., Порфирій Фаминскій, с. Ново-Николаевки, лук. у., Феодоръ Добротворскій, с. Пузской Слободы, того же уѣзда, Константинъ Захарьевскій, с. Новаго, того же уѣзда, Павель Щелетовъ, с. Уварова, княг. у., Николай Коринескій, с. Кудлей, ард. у., Іоаннъ Руновскій, с. Гарей, арзам. у., Константинъ Веселовскій, с. Яблонки, арзамас. у., Александръ Павловскій, с. Вечкусова, того же уѣзда, Николай Владимірскій, с. Кардавили, того же уѣзда, Александръ Алферьевъ, с. Козмина Усала, того же уѣзда, Анастасій Никольскій, с. Ново-Языкова, того же уѣзда, Вениаминъ Пареевъ, с. Луканова, того же уѣзда, Николай Добровскій, с. Воздвиженскаго, макар. у., Николай Тишкевичъ, с. Елховки, ниж. у., Іоаннъ Вишневскій, с. Мартова, горб. у., Сергій Вейсовъ и с. Новаго, ниж. у., Петръ Ардентовъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначенъ окончившій курсъ семинаріи Николай Стекловъ на священ. мѣсто въ с. Мечасово 2 мая.

Перемѣщены: 1) свящ. с. Малаго Болдина, лук. у., Павель Коринескій къ арзамасской Троицкой цер. 3 мая;

2) псал. с. Селищъ, сергач. у., Ал. Мерцаловъ и с. Ново-Михайловки, лук. у., Мих. Никольскій одинъ на мѣсто другого 4 мая;

3) псалом. с. Собчина, семен. у., Ал. Никольскій въ с. Бочиху 14 апр.;

4) завѣдующій сормовской церковно-приход. шко-
лой свящ. Николай *Руновскій* въ с. Абрамово, арзам.
у., съ назначеніемъ уѣзднымъ наблюдателемъ 7 мая;

5) діаконовъ с. Толмачева Александръ *Троицкій*
въ с. Гагино 9 мая;

6) и. д. псаломщ. с. Никольскаго, вас. у., Ал.
Саманскій и Островскаго Влад. *Малицкій* одинъ на
мѣсто другого 11 мая;

7) свящ. с. Пьянскаго Перевоза Сергѣй *Малиц-
кій* въ с. Собчино 11 мая;

8) свящ. с. Сарлей Иоаннъ *Кордатовъ* въ с.
Пьянскій Перевозъ 11 мая;

9) священники селъ: Новинокъ Венедиктъ *Дер-
тевъ* и Грудцына Александръ *Лебединскій* одинъ на
мѣсто другого 11 мая.

Уволены за штатъ: 1) протоіерей арзамас. Троиц-
кой церкви Θεодоръ *Владимірскій* 30 апрѣля;

2) свящ. с. Мечасова, ард. у., Θεодоръ *Смирновъ*
отрѣшенъ отъ должности 2 мая;

3) и. д. псаломщ. с. Бочици Сергѣй *Вадовъ*
14 апр.;

4) свящ. с. Абрамова В. *Аловъ* 7 мая;

5) свящ. с. Собчина Ал. *Тихоміровъ* 11 мая;

6) свящ. с. Соломать Александръ *Миролюбовъ*
11 мая;

7) свящ. с. Наруксова В. *Орловъ* освобожденъ
отъ Наруксовскаго прихода 11 мая;

8) свящ. с. Знаменскаго Андрей *Демцынъ* 10 мая.

П р а з д н ы я м ѣ с т а:

Священническія въ селахъ: Можаркахъ, серг.,
Маломъ Болдинѣ, лук., Соломатахъ, балах. и Нарук-
совѣ, лук. уѣздовъ.

Діаконское въ с. Ново-Михайловкѣ, лук. у.

Псаломщическія: при балахнинскомъ соборѣ и въ
с. Ломовкѣ, ардатов. уѣзда.

СПИСОКЪ

лицъ по нижегородской епархіи, внесшихъ свои по-
жертвованія по письмамъ-переводамъ въ Высочайше
утвержденный особый комитетъ по усиленію флота на
добровольныя пожертвованія.

Фамиліи жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Свородумова Агрипина	1 р.	900269
Калашниковъ Дмитрій	3 р.	900270
Неизвѣстный	2 р.	900276
Чужестранцевъ Петръ	1 р.	900277
Корянфскій Иванъ	3 р.	900278
Сіровъ А.	— р. 5 к.	900357
Дертевъ Василій	— р. 30 к.	900358
Успенскій Николай	— р. 50 к.	900359
Разныя лица	2 р. 29 к.	900360
Душинъ Петръ	1 р.	900361
Авдежовъ Константинъ	1 р.	900362
Смирнова	— р. 25 к.	900363
Кесарійскій П.	1 р.	900364
Моренова	1 р.	900365
Мазоревъ С.	— р. 50 к.	900366
Кашеневъ и Дубковъ	2 р.	900367
Ефимова Анастасія	3 р.	900368

Фамиліи жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Сотниковъ Петръ	1 р.	900377
Варварскій Аполлонъ	— р. 75 к.	900378
Ивановъ Александръ	— р. 50 к.	900379
Нестеровъ Иванъ	— р. 20 к.	900580
Кротковъ Евгеній	— р. 50 к.	900581
Васильковъ П.	— р. 75 к.	900582
Быстровидовъ Иванъ	1 р.	900583
Веселовская Л.	— р. 40 к.	900384
Похвалинскій Александръ	2 р.	900385
Успенская Марія	1 р.	900386
Сергѣевскій Николай	— р. 50 к.	900387
Шумилкинъ Василій	— р. 20 к.	900388
Косковцевъ Андрей	— р. 75 к.	900389
Фантановъ Иванъ	— р. 75 к.	900390
Аедоницкій Павелъ	1 р.	900391
Веселовскій В.	1 р.	900392
Порфирьевъ Алексѣй	1 р.	900393
Веселовская В.	— р. 30 к.	900394
Уркамовъ Михаилъ	— р. 20 к.	900395
Чесноковъ Иванъ	— р. 20 к.	900396
Худяковскій Михаилъ	— р. 5 к.	900403
Рудневскій Павелъ	— р. 20 к.	900404
Худяковскій Иванъ	— р. 10 к.	900405
— Раиса	— р. 5 к.	900406
Не разобрано	— р. 10 к.	900414
— —	— р. 10 к.	900415
— —	— р. 10 к.	900416
Малиновскій А.	— р. 10 к.	900417
Чибилевъ Семень	— р. 10 к.	900421
Сергѣевская Софія	— р. 10 к.	900422
— Екатерина	— р. 10 к.	900423
Проскураковъ Иванъ	— р. 10 к.	900425
Трицкая Анна	1 р.	900432
Гусевъ Федоръ	1 р.	900433
Голубева Екатерина	— р. 50 к.	900434
Бобковъ Левъ	1 р. 15 к.	900435
Корытниковъ Яковъ	1 р.	900441
Неизвѣстный	1 р.	900442
—	1 р.	900444
—	— р. 50 к.	900445
Крест. деревни Кузьминки	1 р.	900446
Крест. села Высокаго	1 р.	900447
Аханцаковъ Михаилъ	5 р.	900448
Тарутинъ Тимофей	3 р.	900449
Неизвѣстный	1 р.	900450
Софійскій Николай	2 р.	900458
Лавровъ Александръ	— р. 25 к.	900499
Базеринъ Андрей	— р. 10 к.	900500
Суриновъ Иванъ	1 р.	900501
Аргентовъ Аркадій	— р. 50 к.	900502
Березниковское общество	5 р.	900511
Тереховъ Иванъ	2 р.	900515
Шагалинъ Дмитрій	1 р.	900516
Рубцовъ Яковъ	1 р. 10 к.	900518
Барминскій Федоръ	— р. 70 к.	900539
— —	— р. 20 к.	900540
Кирилловъ Захаръ	1 р.	900517
Кузнецовъ А.	— р. 25 к.	900541
Барминскій Федоръ	1 р.	900542
Березниковское с. общество	5 р.	900545
Скворцовъ Николай	1 р.	900551

Фамили жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Морозовъ Василій	1 р.	900552
Скворцовъ Николай	1 р.	900553
Щегловъ Андрей	— р. 25 к.	900597
Костылевъ Александръ	1 р.	900598
— — —	— р. 25 к.	900599
Бѣляевъ Тихонъ	1 р.	900600
Бѣляева Татьяна	— р. 50 к.	900601
Соколовскій Константинъ	— р. 50 к.	900602
Коноплевъ И.	1 р.	900603
Не разобрано	1 р.	900604
Трусовъ Николай	— р. 20 к.	900605
Доброхотовъ А.	— р. 50 к.	900606
Прихож. Введенской церкви	2 р.	900607
— — —	2 р.	900608
— — —	3 р.	900609
Дмитріева Марія	— р. 50 к.	900610
Муравинъ Александръ	— р. 10 к.	900611
Прихож. Владимірской церкви	— р. 50 к.	900612
Суринъ Дмитрій	— р. 30 к.	900613
Верхоглядовъ Алексѣй	— р. 20 к.	900614
Крюковъ Иванъ	— р. 50 к.	900615
Левашовъ Викторъ	1 р.	900616
Бородковъ Николай	— р. 50 к.	900617
Лебедевъ Дмитрій	— р. 25 к.	900618
Сѣромятовъ Александръ	— р. 20 к.	900619
Не разобрано	— р. 15 к.	900620
Сѣромятова Наталія	— р. 20 к.	900621
Валенъ и Смирновъ	— р. 25 к.	900622
Варновъ Федоръ	— р. 30 к.	900623
— — —	— р. 25 к.	900624
— — —	— р. 25 к.	900625
Николаевъ Алексѣй	3 р.	900626
Бетлингъ Агній	3 р.	900627
Волововъ Иванъ	3 р.	900628
Не разобрано	3 р.	900629
Разныя лица	2 р.	900630
Лебедева А.	— р. 15 к.	900631
Милановъ Михаилъ	— р. 25 к.	900632
Шлейниковъ Семень	1 р.	900634
Разныя лица	3 р.	900635
Николаевъ Михаилъ	— р. 50 к.	900636
Введенскій Павелъ	1 р. 50 к.	900638
Чичеровъ Михаилъ	1 р. 50 к.	900639
Сахаровъ Дмитрій	— р. 20 к.	900640
Скоблицынъ Константинъ	2 р.	900641
— Иванъ	1 р.	900642
Чичеровъ Иванъ	1 р.	900643
Муравьевъ Иванъ	10 р.	900644
Мыслетинъ	1 р.	900645
Чичеровъ Николай	1 р.	900646
Не разобрано	1 р.	900647
Наумовъ Н.	1 р.	900648
Муравина Н.	1 р.	900649
Вязововъ Т.	— р. 50 к.	900650
— Иванъ	1 р.	900651
Куликовъ Иванъ	1 р.	900652
Сханова	— р. 50 к.	900653
Калининъ Александръ	— р. 50 к.	900654
Степанова Александра	— р. 25 к.	900655

Фамили жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Степановъ Николай	— р. 50 к.	900656
Алмазова Марія	— р. 20 к.	900657
Шутова Марія	— р. 10 к.	900658
Стуловъ Иванъ	— р. 15 к.	900659
— Николай	— р. 15 к.	900660
Спасскій	— р. 10 к.	900661
Хринушинъ Василій	— р. 10 к.	900662
Ласточкинъ Степанъ	— р. 10 к.	900663
Не разобрано	— р. 5 к.	900664
Красотскій Александръ	— р. 20 к.	900665

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ОСТРОУМОВА

въ с. Катункахъ, Нижегородской губерніи,
существуетъ съ 1868 года.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на иконостасы и кіоты съ залогомъ и разсрочкою платежа; имѣетъ свои работы въ Нижнемъ-Новгородѣ: въ Каѳедральномъ соборѣ, въ церквахъ: Жень Муроносицъ, Св. Троицы на Старой Сѣнной и другихъ храмахъ.

За комиссію и сообщеніе о сдачѣ работъ выдаетъ вознагражденіе въ 3%.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ, НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ И ПРИБОРОВЪ ДЛЯ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМОВЪ И ПРОЧ. ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ—серебряная и латунная
ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.
Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

И

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.